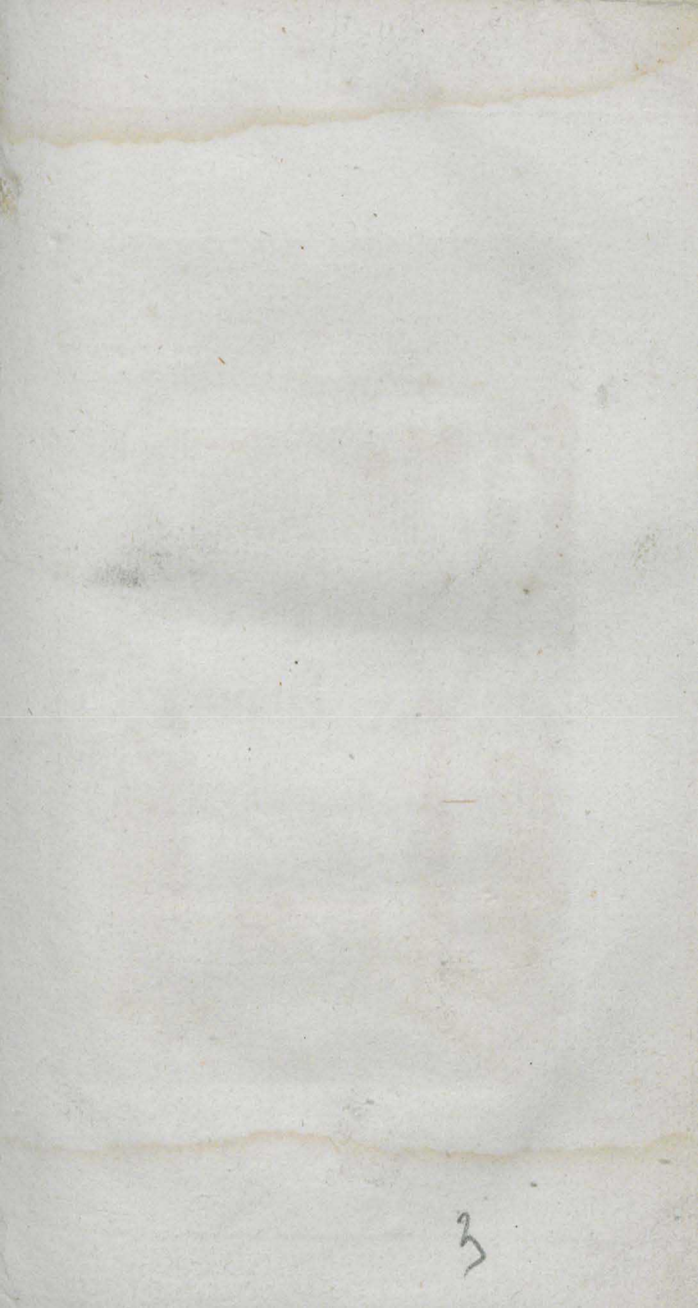
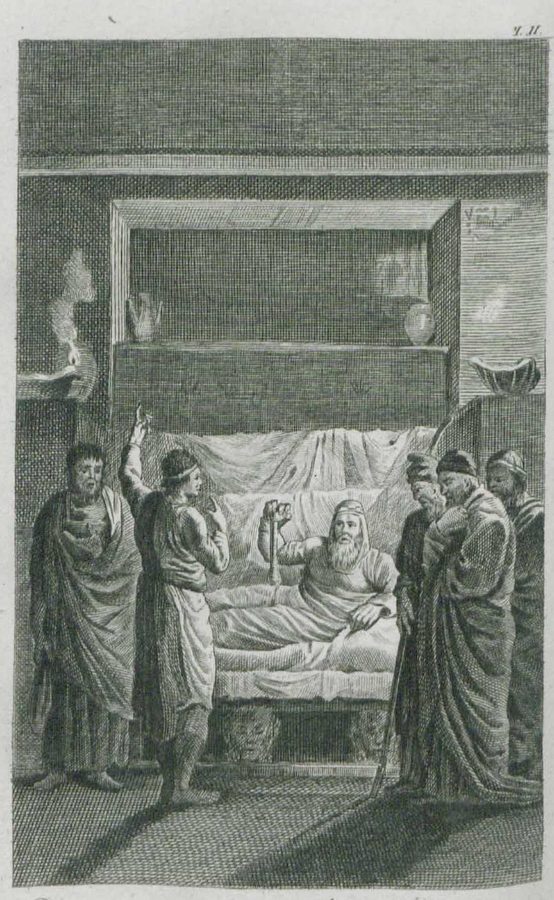
2

Ч. II.

Во снѣ и на яву насъ Богъ къ Себѣ зоветъ:
Ночь часто учитъ насъ, во тьмѣ сіяетъ свѣтъ.

Владимiръ, Пѣснь V.

ВАЖНѢЙШІЕ ІЕРОГЛИФЫ

для

ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО СЕРДЦА.

ЧАСТЬ II.

Иждивеніемъ Переводчика.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Въ Морской типографіи.

1816 *года.*

Печатать позволяется.
С. Петербургъ, Маія 6 дня, 1816 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кавал.
Ив. Тимковскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

I.

Единъ Богъ, едина истина, одна наука, одинъ путь достиженія къ Богу.

2.

Все служащее къ познанію Бога, къ познанію истины религіи, отъ начала Натуры содержалось во всѣхъ сотворенныхъ вещахъ.

3.

Всѣ истины, которымъ религія насъ научаетъ, всѣ священныя оной таинства, отъ перваго дня мірозданія были и до конца онаго будутъ возвѣщаемы человѣкамъ. Все есть отпечатокъ — все отголосокъ чистѣйшаго гласа вѣчной гармоніи.

4.

Во всѣхъ народахъ свѣтъ свѣтилъ во тьмѣ, хотя тьма индѣ и не объимала онаго: токмо дѣйствіе свѣта было здѣсь сильнѣе, тамъ слабѣе, по свойству сердецъ человѣческихъ.

5.

Сей святый свѣтъ сосредоточивался всегда болѣе тамъ, гдѣ болѣе находилось способности къ принятію онаго: а сія способность открывается по мѣрѣ чистоты сердца.

6.

Всѣ законы физическіе суть отпечатки законовъ умнаго и духовнаго. Все видимое есть изображеніе невидимаго — есть гласъ, зовущій насъ отъ истинъ Натуры къ великимъ истинамъ Вѣчности.

7.

Во всѣхъ религіяхъ всегда скрывались искры свѣта, токмо иногда

подъ грубѣйшею оболочкою, и ожидали своего разкрытія. Сіе же разкрытіе произходило по троякой степени закона Естества, закона Правосудія и закона Благодати.

8.

Каждый чистый умъ человѣческій разкрываетъ всегда истину ближайшую къ вѣчной Истинѣ, по мѣрѣ чистоты сердца: отсюда сходство оное во всемъ, что истинно, въ таинствахъ всѣхъ народовъ, въ Іероглифахъ, Символахъ и Притчахъ.

9.

Великія тайны творенія: троица, паденіе человѣка, безсмертіе его и назначеніе къ безконечному пребыванію, благодать и искупленіе будутъ наконецъ составлять одно. Все сіе находится темно изображеннымъ во всѣхъ письменахъ древнихъ Мудрецовъ: яснѣе же обрѣтается оно у народовъ жившихъ

во время закона, а еще яснѣе у живущихъ во время благодати.

10.

Всѣ сіи великія истины религіи препровождаютъ человѣка къ познанію вселенныя. Чѣмъ болѣе развертывается философскій духъ, тѣмъ яснѣе видимъ мы истины Мистерій: но есть истины, къ понятію которыхъ требуется душа чистая.

11.

Все здѣсь опредѣлено къ тому, чтобы научить человѣка познать нынѣшнее свое состояніе — все къ тому, чтобъ препроводить его къ истинѣ и соединенію съ Богомъ. Къ сему служитъ цѣпь и гармонія всѣхъ вещей.

12.

Все идетъ постепенно; все послѣдуетъ вѣчнымъ законамъ, какъ духовное, такъ и вещественное какъ видимое, такъ и невидимое.

Божество повсюду даетъ намъ указанія, что человѣкъ собственными силами подняться не можетъ; что онъ существо падшее; что къ блаженству его потребны вышнія силы, и что сіи вышнія силы близки къ нему.

13.

Великія истины Христіанской религіи находились во всѣхъ Мистеріяхъ Древнихъ, во всѣхъ ихъ таинствахъ, разсѣяны и сокрыты; и были тамъ какъ бы въ буквахъ, пока явился Свѣтъ Міра и сложилъ сіи буквы въ Слово.

14.

Неразумѣніе сихъ указаній и злая воля человѣковъ, помѣшавшія буквы сложить въ слова, произвели смѣшеніе въ языкѣ Натуры, новый Вавилонъ. Заблужденія заступили мѣсто Истины, разплождаемы были во многихъ таинственныхъ обществахъ и воспитываемы страстями и своекорыстіемъ.

15.

Все въ Натурѣ имѣетъ связь, изъ которой состоитъ великое Цѣлое— связь, связующую духовное съ вещественнымъ, видимое съ невидимымъ. Натура есть органъ силъ, истекающихъ изъ единственной Силы, и познаніе сей единственной Силы есть разрѣшеніе всѣхъ Іероглифовъ, познаніе числа Всего.

16.

Всѣ вышеприведенныя истины доказываются Натурою, исторіею, сходствомъ и согласіемъ всѣхъ вещей.

СИСТЕМА ЕДИНСТВА.

Во внѣшнемъ и премѣнномъ человѣкъ не можетъ найти удовлетворенія желаніямъ сердца и духа своего.

Сердце наше воздыхаетъ о покоѣ и счастіи; мы ищемъ ихъ во временномъ, и нигдѣ не обрѣтаемъ.

Мечты счастія исторгаются изъ объятій нашихъ; мы гоняемся за тѣнями ихъ, и сердце наше остается всегда неудовлетворено и пусто.

Тоже и съ духомъ нашимъ происходитъ: мы жаждемъ Премудрости и Истины, ищемъ ихъ во временныхъ наукахъ, перебираемъ фоліанты, проводимъ годы въ библіотекахъ, ищемъ ученыхъ; и духъ нашъ возвращается паки къ себѣ неудовлетвореннымъ, и вмѣсто истины встрѣчаетъ заблужденія, вмѣсто доказательствъ сомнѣнія.

Не все ли въ Натурѣ показываетъ намъ, что внѣшнее непостоянно, преходяще и подвержено за-

блужденію? — Не удостовѣряетъ ли насъ также строгое наблюденіе, что прочность и истина находится токмо во внутреннемъ, котораго внѣшнее есть только обнаруженіе, протяженіе, перемѣнная оболочка?

Какъ сердце, такъ и духъ, должны имѣть пунктъ покоя своего: и сей пунктъ покоя не можетъ состоять во внѣшности вещей, которая непрочна; а долженъ быть во внутренности, гдѣ токмо находится неизмѣнчивость и чистая Истина.

Мудрые давно сіе чувствовали, и искали блаженства и премудрости по разнымъ путямъ.

Образъ исканія ихъ былъ различенъ; одни искали правильнѣе, нежели другіе: но всѣ были увѣрены, что предметъ исканія ихъ не во внѣшности вещей находится.

Примѣчая въ Натурѣ законъ продолженія, законъ гармоническаго послѣдованія одного за другимъ, можемъ мы безошибочно заключить,

что какъ сердце наше, шакъ и духъ, должны имѣть основаніе, въ которомъ бы одно находило свое блаженство, а другой искомую премудрость.

Сего основанія искали человѣки по разнымъ путямъ и впали въ заблужденія, повредившія сердца ихъ, въ фанатизмъ и суемудріе, разслабившія духъ ихъ.

Истина долженствовала непремѣнно быть прежде заблужденія; ибо заблужденіе есть ничто иное, какъ превратно понятая истина. Спокойствіе было прежде безпокойства, ибо безпокойство есть слѣдствіе безпорядка, который не могъ быть прежде порядка; поелику причина произхожденія безпорядка есть токмо уклоненіе отъ порядка.

Древнѣйшія преданія Исторіи человѣческой показуютъ намъ лѣствицу человѣческихъ заблужденій. Мы примѣчаемъ, что точная гармонія внѣшняго со внутреннимъ производитъ непремѣнный порядокъ; а

отдѣленіе внѣшняго отъ внутренняго бываетъ источникомъ всѣхъ нашихъ страданій.

Великій законъ Единства есть законъ блаженства всѣхъ существъ; единеніе и связь есть цѣль всея Натуры: и такъ надобно, чтобъ мы были отдѣленныя существа отъ одной Единицы, съ которою прежде тѣсно соединены были.

Все провозвѣщаетъ намъ, что вся Натура трудится о соединеніи; и что все, чѣмъ болѣе приближается къ Единству, тѣмъ бо́льшую получаетъ крѣпость, силу и мощь.

На связи и соединеніи основываются законы физическаго міра.

Единеніе и связь есть цѣль нравственнаго и разумнаго.

Самое раздѣленіе и разрушеніе должны служить средствомъ къ достиженію сей цѣли.

Разрѣшающіяся тѣла смѣшиваются въ землѣ, и паки связуются съ тѣмъ, изъ чего были составлены.

Разлучившійся другъ крѣпче при-

жимаетъ къ груди друга при возвращеніи его.

Мыслящій раздробляетъ свои понятія, дабы потомъ собрать оныя въ одно; и самый величайшій раззоритель, Смерть, внутреннѣе, тѣснѣе связываетъ насъ съ Тѣмъ, чьимъ словомъ сотворена Натура и чьимъ словомъ она сохраняется.

Великій сей законъ единства превозходно изящнымъ изображаетъ намъ Натура чрезъ то самое, что для взаимнаго соединенія человѣковъ не могла она избрать лучшаго средства, какъ *сочувствіе*, чрезъ которое чувствованія другаго дѣлаетъ она намъ собственными, или частію собственныхъ намъ.

Все, куда ни обратимъ мы глаза, возвѣщаетъ намъ о семъ законѣ Единства.

Всякое добро происходитъ изъ тѣснаго соединенія: всякое зло изъ раздѣленія.

Едино сердце, едино чувство, одна душа въ ощущеніи есть осно-

ваніе, на коемъ утверждается Храмъ мира и продолженія.

Различность мыслей, не одинакая воля суть причины замѣшательства и возмущенія.

Вещь дотолѣ токмо есть то, что она есть, пока она есть *Едино*; какъ же скоро престаетъ она быть *Едино:* то престаетъ быть тѣмъ, что она есть.

Самое вещество, или матерія, имѣетъ существованіе свое токмо чрезъ соединеніе съ образомъ своимъ, или формою: а форма чрезъ соединеніе съ силою.

Гдѣ Единство, тамъ любовь; ибо дѣятельное Единство есть основаніе любви: сила любви состоитъ въ единеніи.

Добродѣтель не можетъ быть безъ Единства; ибо она соединяетъ дѣяніе съ порядкомъ вещей.

Раздѣльность, или многочастность, производитъ порокъ. Добрый всѣхъ добрыхъ любитъ, а злый и самыхъ злыхъ ненавидитъ.

сребролюбивый сребролюбца, гордый гордеца. Нужно ли болѣе еще примѣровъ, чтобъ увѣриться, что законъ блаженства есть законъ Единства, и что духъ и сердце наше тогда токмо обрѣтаютъ спокойствіе и удовлетвореніе, когда послѣдуютъ закону Единства?

Когда предопредѣленіе человѣка состоитъ въ возвращеніи отъ раздѣльности къ Единству: то отъ перваго совращенія съ сего пути до нашихъ временъ продолжается непрерывная нить, препровождающая ищущаго Истины къ сему великому закону Единства, и указующая на связь внѣшняго со внутреннимъ, дабы мысли его, склонности и дѣйствія приводились въ единство съ вѣчнымъ порядкомъ Натуры.

Вскорѣ по паденіи перваго человѣка раздѣлились живущіе на двѣ части, изъ коихъ одна пребыла вѣрною внутреннему, другая отдѣлила внутреннее отъ внѣшняго.

Каинъ, убившій друга Единства, брата своего Авеля, былъ первый изъ сего послѣдняго класса. Авель соединялъ со внѣшнимъ жертвоприношеніемъ внутренность сердца своего, и палъ мертвъ подъ палицею чувственнаго человѣка, прилѣпившагося токмо ко внѣшней жертвоприношенія оболочкѣ.

Такимъ образомъ совращеніе человѣка съ сего пути дошло до идолопоклонства. Тогда всякая внутренняя истина потерялась во внѣшнихъ образахъ. Человѣки совершенно отдѣлились отъ внутренняго, и потому отчасу болѣе развращались и дѣлались злѣе, пока наконецъ потопъ смылъ съ земли развратный родъ человѣческій.

Ной и его семейство были спасены; потому что они были люди праведные, пребывшіе вѣрными закону Единства.

Но и по потопѣ скоро раздѣлились человѣки паки на два вышепомянутые класса.

Созиданіе Вавилонскаго столпа остается вѣчнымъ памятникомъ ихъ заблужденія.

Здѣсь потерялся первоначальный языкъ, здѣсь все устремилось къ многочастности, раздѣлившей человѣковъ, которые не стали уже разумѣть другъ друга, и замѣшательство стало ихъ участью.

Свѣтъ Единства свѣтилъ токмо для немногихъ; между сими былъ Авраамъ, съ коимъ Единица заключила великій завѣтъ о преведеніи народа своего въ Землю Обѣтованную.

По плѣненіи Египетскомъ возванъ былъ Моисей для избавленія сего народа; онъ провелъ его чрезъ пустыни, и тогда воздвигнулъ кивотъ Завѣта, величайшую эмблемму великаго закона единенія.

Еще славнѣйшее прообразованіе сего явила вѣчная Единица въ созиданіи Соломонова Храма. Здѣсь въ величественнѣйшихъ Іероглифахъ заключено было все, что можетъ

привести къ соединенію; наконецъ явился Христосъ, воздвигшій духовно наружный раззоренный Храмъ, и законъ Единства и возсоединенія, заключавшійся до сего подъ Іероглифами, оживотворившій духомъ своимъ, дѣломъ и существомъ.

Воздвигнутъ новый Храмъ на камени, который не подвижется; и Христосъ научилъ соединенію внутренняго со внѣшнимъ, и поклоненію духомъ и истиною.

Но и здѣсь также паки удалились человѣки отъ закона Единства, вознерадѣли о внутреннемъ и поставили себѣ предметомъ одно внѣшнее.

Сообщники Вавилонскаго столпотворенія разсѣялись по всѣмъ странамъ міра, и трудятся неутомимо надъ своимъ великимъ строеніемъ смѣшенія.

Избранные, соединяющіе нутреннее со внѣшнимъ, разсѣяны какъ овцы въ пустынѣ, и ожидаютъ Пастыря, который соберетъ ихъ

въ овчій дворъ, когда великій Вавилонъ существовать болѣе не будетъ.

О ВЕЛИКОМЪ СУЩЕСТВЕННОМЪ ЗАКОНѢ ЛЮБВИ.

Богъ есть чистѣйшая Любовь, Источникъ всякой любви, первая Сила.

Дѣйствованіе сей Силы всѣхъ силъ есть твореніе — разпространеніе внѣ себя безконечной жизни и соединеніе паки всего оживленнаго съ Собою — откровеніе Любви есть Истинна —

То, что сему дѣйствію откровенія служитъ основаніемъ, есть первый существенный законъ всѣхъ вещей.

Богъ, въ самомъ себѣ, есть первоначальная Сила — первоначальная Жизнь — первоначальная Любовь — океанъ любви — источникъ всѣхъ силъ.

Богъ, въ отношеніи къ тварямъ, есть первоначальная Сила внѣ себя, первоначальная Любовь внѣ себя.

Такимъ образомъ когда есть первоначальное Существо, внѣ себя дѣйствующее — первоначальная Жизнь, внѣ себя животворящая: то слѣдовательно есть творящее и творимое, или тварь; любящее и любимое.

Когда же есть творящее и творимое, любящее и любимое: то должны быть и соотношенія между ими, между творящимъ и творимымъ — между любящимъ и любимымъ — и сіе соотношеніе, сія связь, сей союзъ — есть любовь Творца къ твари и взаимно твари ко Творцу; — то есть: образецъ первоначальной Силы любви, или Любовь Божія, и воздѣйствіе оной, или любовь твари къ Творцу.

Поеликуже твореніе есть Цѣлое, изъ разныхъ частей состоящее: то долженъ быть союзъ, содержащій и

соединяющій сія части Цѣлаго. — Сей союзъ есть третія степень первоначальной Любви — любовь къ ближнему.

Богъ есть источникъ Любви, а твореніе произведеніе Его любви: по чему первый существенный законъ всѣхъ вещей есть *Любовь*; явленіе, или откровеніе сего существеннаго закона, есть *Истина* — Истина же и Любовь вмѣстѣ составляютъ *Премудрость*.

Когда же все твореніе изъ первоначальнаго источника Любви происходитъ, а цѣль Любви есть соединять любимое съ собою: то и всѣ существенные законы клонятся къ тому, чтобъ соединять любимое съ любящимъ.

Въ твореніи видимъ мы вещи бездушныя и одушевленныя: — бездушныя управляются силами внѣ себя; а одушевленныя силами внутри себя.

Но и сіи отвнѣ происходящія силы приходятъ непосредственно

отъ первоначальной Силы, которая есть Любовь: слѣдовательно всѣ соотношенія Натуры учреждены ко всеобщей любви по непреложнымъ намѣреніямъ Божіимъ.

Между одушевленными тварями также примѣчаемъ мы, что однѣ одарены смысломъ, другія нѣтъ.

Не имѣющія смысла сохраняютъ себя своимъ инстинктомъ, или любовію къ себѣ и побужденіемъ къ сохраненію себя.

Твари одаренныя смысломъ суть двоякаго существа: Скотъ и Духъ.

Яко скотъ, такая тварь имѣетъ въ себѣ побужденіе къ сохраненію своему; а яко духъ, имѣетъ способность учреждать сію склонность къ сохраненію своему по законамъ всеобщей Любви и Ея опредѣленію.

Любовь *къ себѣ* есть первая главная склонность, научающая по собственному чувствованію чувствовать о другихъ — по любви къ себѣ любить и другихъ.

Любовь къ себѣ есть способность къ совершенствованію: но она никогда не должна быть цѣлію; ибо тогда она престанетъ быть союзомъ, связующимъ насъ съ другими существами.

Цѣлію любви къ себѣ должна быть любовь къ цѣлому.

Уклоненіе отъ сей цѣли производитъ безпорядокъ — приближеніе къ оной порядокъ — возхожденіе къ первоначальному Источнику любви.

Сія любовь къ себѣ, въ истинномъ отношеніи своемъ и порядкѣ, есть источникъ всякой добродѣтели; законъ ея: люби Бога паче всего, а ближняго какъ самаго себя.

Сія любовь къ себѣ, не въ порядкѣ, есть эгоизмъ, самолюбіе, самость — любовь къ міру, разрывающая цѣпь Вселенныя и производящая всѣ пороки.

Любовь къ себѣ въ порядкѣ — то есть: когда она благо цѣлаго поставляетъ себѣ цѣлію — есть въ человѣкѣ скотскомъ склонность къ

сохраненію и къ разпложенію: въ человѣкѣ разумномъ, по соотношенію его къ сочеловѣкамъ, человѣколюбіе.

Въ разсужденіи разныхъ состояній—отца — сына — Государя — подданнаго — она есть любовь отцовская, сыновняя, и проч.

Въ разсужденіи пола — любовь, собственно такъ называемая, или супружняя.

Всѣ сіи раздѣленія любви суть токмо оттѣнки одной благоучрежденной любви къ себѣ, и правила ея всегда тѣже, а именно:

Чего себѣ не желаешь, того и другому не желай.

Чего себѣ не хочешь, того и ближнему не твори.

А по сему: чего не смѣешь сдѣлать ближнему, того не отваживайся дѣлать и семейству своему; чего не долженъ ты дѣлать своему семейству, не дѣлай того и отечеству; а чего не долженъ ты дѣлать отечеству, не дѣлай и всему чело-

вѣчеству, всѣмъ вообще: ибо цѣлое есть великое отечество, и мы всѣ чада Божіи, и *на оборотъ*.

Любовь есть внутренняя сила жизни, дѣйствующая на внѣшніе предметы и старающаяся соединять ихъ съ собою.

Обнаруживается она въ стремленіи къ счастію и благу, въ склонности къ наслажденію пріятнымъ; и сіе стремленіе, сія склонность къ наслажденію есть то, что мы называемъ похотѣніями и страстями, или возбужденными силами нашего самолюбія.

Благоучрежденная любовь къ себѣ, мы повторяемъ, есть источникъ всѣхъ добродѣтелей.

Добродѣтель есть готовность учреждать дѣйствія свои по отношеніямъ всеобщей Любви;—любить, какъ Богъ любитъ, любовію уподобляться Ему и чрезъ любовь соединиться съ Нимъ — есть цѣль человѣка и основаніе религіи.

Религія имѣетъ цѣлію соединить

чувственную нашу натуру съ умною, и любовь къ себѣ съ любовію къ Богу.

Одно Христіанство есть такая религія, которая научаетъ насъ сему соединенію.

Она есть религія всеобщей любви — освященная самою Любовію, ходившею въ путяхъ плоти и показавшею намъ средство къ нашему соединенію съ Нею, и паки отверзшею намъ источники блаженства.

Любовь тогда токмо можетъ достигнуть сея степени своея дѣйствительности, когда человѣки приближатся къ центру, изъ котораго она произтекаетъ. — Сей центръ есть религія — Христіанство.

Христіанство дѣйствуетъ непосредственно на сердце, или волю; а философія дѣйствуетъ токмо на разумъ, и небрежетъ о образованіи воли.

Воля, говорятъ, управляется по-

знаніемъ: но къ сему нужна еще охота и упражненіе; безъ того развратная воля можетъ познавать, но не исполнять, какъ-то мы довольно видимъ сему примѣровъ.

Образованіе сердца есть самое нужнѣйшее. Сердце есть нива и поле, наука сѣмя. Естьли сѣмя попадетъ на невоздѣланную землю, то принесетъ одни плевелы: чему имѣемъ мы много примѣровъ въ нашемъ вѣкѣ.

Натура показываетъ также намъ, что есть тѣла, кои свѣтятъ, но не грѣютъ.

Ищите прежде всего царствія небеснаго, глаголетъ Христосъ, то есть: ищите паче всего уподобиться первоначальной Любви.

Не поставляйте блаженства своего цѣлію; но знайте, что оно есть слѣдствіе любви, или Добра.

Все производимое Любовью есть Благо; и естьли на сіе благо взирать какъ на предметъ ума, то

оно будетъ Истина: по чему истина и благость суть свойства Божіей Любви.

И такъ *Любовь* есть сила—*Благо* дѣйствіе оной силы,—а слѣдствіе *Блаженство*: вся цѣль ея въ томъ, чтобъ соединить Бога съ человѣками и человѣковъ съ Богомъ.

Истинна, соединенная съ любовію, есть Премудрость, которой человѣкъ достигаетъ чрезъ соединеніе познанія съ волею; безъ сего же соединенія нѣтъ Премудрости.

Мудрость міра есть познаніе безъ воли, а по тому есть буйство въ очахъ Божіихъ.

Религія научаетъ насъ любить, т. е. всякую истину тотчасъ приводить въ исполненіе.

Школьная мудрость нашего вѣка давала всегда намъ познаніе безъ исполненія.

Почему наука ея не имѣетъ основанія; основаніе познанія есть человѣческое сердце, или воля позна-

ную истину приводить въ исполненіе.

Человѣкъ сотворенъ къ дѣятельной жизни; и потому намъ нужны практическіе, а не теоретическіе философы: истинную же практическую философію, или чистое познаніе съ исполненіемъ, даруетъ намъ одна Религія, одно Христіанство.

Училище Любви есть высочайшее училище Премудрости, коего основателемъ была сама всеобщая Любовь.

Воля, или сердце, должны итти вмѣстѣ съ разумомъ, или познаніемъ; тогда токмо сердце производитъ добро. ибо одно Добро есть Истина.

Мы начиниваемъ умы молодыхъ людей науками, и не радимъ о образованіи сердецъ ихъ. — Отъ того набирается въ голову много знанія, а въ сердце много страстей.

Знать много и имѣть необразованное сердце, или злую волю, служитъ необходимо къ укрѣпленію

силы страстей; и такимъ-то образомъ сѣмя познанія перерождается въ плевелы: злое сердце обдѣлываетъ все по страстямъ своимъ, сосредоточиваетъ все въ безпорядочную любовь къ себѣ; слѣдствіе же того есть замѣшательство и злополучіе человѣчества.

Многое знаніе, безъ исправленія сердца, удаляетъ отъ великой цѣли Любви и обращаетъ все къ себѣ: отсюда гордость ученыхъ, упорство ихъ въ мнѣніяхъ своихъ, духъ гоненія и неограниченное самолюбіе; отсюда дерзкая самонадежность молодыхъ людей, которые надо всѣмъ смѣются и ни о чемъ не размышляютъ.

Все сіе происходитъ отъ нерадѣнія о образованіи воли, или сердца. Сіе нерадѣніе не даетъ усилиться любви, и отъ того разрываются всѣ общественныя связи; уваженіе къ человѣкамъ теряется, и презрѣніе, ругательства и не-

пріязненность заступают ихъ мѣсто.

Человѣки разнятся, дѣлятся, враждуютъ, и всѣ не довольны: корысть противоборствуетъ корысти; гонятъ другъ друга, и все изпровергаютъ.

О СОТВОРЕНИИ УМНЫХЪ СИЛЪ, ИЛИ ДУХОВЪ.

Какъ Богъ есть источникъ чистѣйшаго разума: то Онъ могъ сотворить и внѣ Себя разумныя существа, которыя необходимо должны быть Ему подобны, не будучи Имъ Самимъ.

Сотвореніе Духовъ было изліяніе силъ, которыя однакожъ жизнь и блаженство свое токмо отъ Первоначальной Силы, изъ коей онѣ произтекли, получить могли.

По чему составляющее Духа есть слѣдующее:

1.) Самопознаніе.

2.) Самодѣятельность.

3.) Познаніе другихъ вещей внѣ себя.

4.) Сила и воля самодѣятельности къ извѣстной цѣли.

5.) Содержаніе силы.

6.) Порядокъ силы.

7.) Духъ.

Сію духовную конструкцію (строеніе) разсматриваемъ мы также по Закону — средству — цѣли.

Силѣ — органу — образу, или виду.

1 Я вѣдаю, что я существую.	Разумъ — законъ — сила. Память — средство — органъ. Умъ — цѣль — образъ, или видъ.

Сложность, или сумма сего — Познаніе.

2 Вѣдаю, что я дѣйствовать могу.	Самодѣятельность — законъ — сила. Воля — средство — органъ. Обнаруженіе воли — цѣль — образъ, или видъ.

Сумма — сила Воли.

3 Вѣдаю другія вещи, внѣ меня существующія.

Сила размышленія — законъ — сила
Сила воспоминанія — средство — органъ.
Сила воображенія — цѣль — видъ.

4 Желаю того, что дѣлаетъ меня счастливымъ.

Сила разума — законъ.
Сила желанія — средство
Сила отвращенія — цѣль

Въ духѣ.

5 Желаю сего по возможнымъ мнѣ отношеніямъ въ порядкѣ существа, меня содержащаго.

Любовь — благоразуміе — умъ.
Истина — крѣпость — воля
Премудрость — умѣренность — дѣяніе.

Умъ — законъ — сила.
Воля — средство — органъ.
Дѣяніе — цѣль — видъ.
Воля — законъ — сила.
Дѣяніе — средство — органъ.

Дѣло — цѣль — видъ.
Дѣяніе — законъ — сила.
Дѣло — средство — органъ.
Отношеніе — цѣль — видъ.
Дѣло — законъ — сила.
Отношеніе — средство — органъ.
Порядокъ — цѣль — видъ.
Отношеніе — законъ — сила.
Порядокъ — средство — органъ.
Внутреннее — цѣль — видъ.
Порядокъ — законъ — сила.
Внутреннее — средство — органъ.
Внѣшнее — цѣль — видъ.

Одна Единица есть источникъ всѣхъ существующихъ вещей.

Сія Единица есть мыслящее, умное существо, намъ непостижное и внѣ времени находящееся.

Мгновеніе, въ которое сія Единица втянула въ себя силы свои, представило внѣ ея пространство, и вступленіе ея въ сіе пространство есть начало времени.

Чрезъ послѣдствія сего вступленія Источникъ всѣхъ существъ дѣлается намъ познавательнымъ; ибо

шествіе онаго продолжается по непремѣннымъ законамъ и составляетъ порядокъ всѣхъ вещей.

Свойства сего перваго Существа открываются въ семъ постепенномъ шествіи, и чрезъ сіе дѣлаются намъ понятны, постижимы.

Всѣ послѣдованія, или прогрессіи, находимыя нами по опыту въ каждой вещи, имѣютъ основаніемъ троичную силу, которую первое существо Единицы внѣ времени и во времени поставило, и которой все существующее есть отпечатокъ.

Первое послѣдствіе, или прогрессія мыслящаго простаго существа было произведеніе подобныхъ мыслящихъ существъ изъ полноты свойствъ своихъ — то есть: твореніе Духовъ.

Сотворенный Духъ былъ отличенъ отъ несотвореннаго; и сія разность составляетъ то опредѣленіе, по чему сотворенное никогда не можетъ быть равно несотворенному.

Сіе его отношеніе къ первому Существу учинилось его закономъ. Ибо какъ первое Существо превозходитъ всѣ прочія также единствомъ и силами: то сотворенный Духъ имѣлъ силу держаться перваго Существа, или уединиться въ самомъ себѣ и отъ перваго Существа отдѣлиться. Въ семъ заключалась возможность зла, и первый законъ Духа.

Сосредоточіе сотвореннаго Духа въ себѣ самомъ было Началомъ Зла; ибо удаленіе его отъ Единства, законъ коего для собственнаго своего блаженства исполнять онъ долженствовалъ произвело противный законъ и родило Хаосъ — причину великаго замѣшательства въ царствѣ Духовъ.

Безпрестанное дѣйствіе Единицы и существеннаго ея закона — все внѣ ея находящееся паки соединять съ собою, и изъ безпорядка возстановлять порядокъ — положило основаніе вещественному творенію, которое было ничто иное,

какъ исправленіе и приведеніе паки въ порядокъ произшедшаго въ царствѣ Духовъ безпорядка и слѣдствій онаго.

Какъ Единица необходимо дѣйствуетъ по непремѣннымъ законамъ своего существа, и сіе-то самое составляетъ ея великость и премудрость: то, для приведенія непорядка паки въ порядокъ, долженствовала она также необходимо поставить себя въ средоточіе сего послѣдованія.

Въ семъ состоитъ твореніе вещественнаго міра, совершившееся въ 6 дней, или вліяніе Единицы и тройственной ея силы въ вещество: что составляетъ число 7.

Чрезъ безпорядокъ въ духовномъ мірѣ произошло смѣшеніе Добра со Зломъ, кои были раздѣлены, и по различнымъ своимъ натурамъ не могли соединиться другъ съ другомъ. Царство Божіе не имѣло никакого другагo закона, кромѣ бла-

га: царство Зла не имѣло инаго, кромѣ зла.

Законъ Единицы, дѣйствующій всегда по одинакимъ отношеніямъ, постановилъ такимъ образомъ среднее между Добромъ и Зломъ; и сіе то было сотвореніе Міра, въ которомъ добро и зло находилось въ возможности.

Въ свойствахъ міра Божія находилось токмо добро;

Въ свойствахъ міра вещественнаго добро и зло;

Въ мірѣ тьмы одно зло.

Въ первомъ былъ свѣтъ,

Во второмъ свѣтъ и тѣнь,

Въ третьемъ тьма.

Почему тварь, обитающая въ мірѣ вещественномъ, необходимо долженствовала различаться отъ первой духовной твари: сіе было ея закономъ.

Какъ законъ Духа былъ I къ I, или держаться Бога, или I+I сосредоточиться въ себѣ и произвесть первую двоицу: такъ былъ

законъ и человѣка или держаться Бога, или прилѣпиться къ веществу; и сіе составляло заповѣдь, заключавшуюся въ древѣ познанія добра и зла.

ЗЛО ПРОИЗОШЛО ЧРЕЗЪ УКЛОНЕНІЕ ОТЪ ДОБРА.

Законъ сотвореннаго Духа былъ держаться своего Начала, источника его существа, въ коемъ единственно могъ онъ найти свое блаженство.

Но какъ онъ одаренъ былъ самодѣятельностію, или свободою, составляющею сущность Духа: то ему возможно было также и отдѣлиться отъ сего Начала.

Первая тварь была тварь духовная. Простое существо могло и произвесть только простоежъ существо. Образъ Единицы хотя не былъ собственно Единицею, мо

долженствовалъ необходимо носить на себѣ печать ея.

Сія Духовная тварь имѣла отношеніе къ своему Началу. Умъ и самодѣятельность составляютъ сущность Духа; законъ и отношеніе его было то, чтобы умъ и самодѣятельность свою соединять съ умомъ и самодѣятельностію перваго Начала, и чрезъ то быть участникомъ Его блаженства.

Безъ самодѣятельности не можетъ быть никакое духовное существо, ибо она составляетъ сущность его: гдѣ же самодѣятельность, тамъ и свобода; и сія свобода, посредствомъ которой первому Духу было возможно отдѣлиться отъ своего Начала, сдѣлалась источникомъ зла, которое есть слѣдствіе его уклоненія.

Уклоненіе его состояло въ томъ, что онъ возгордился и захотѣлъ въ себѣ найти то, что по непремѣннымъ законамъ токмо въ Единицѣ обрѣтается. Наука о числахъ

представляетъ намъ сіе какъ 1 и 1 или 1+1.

1=а, Источникъ, Начало: 1=ѣ, образъ, отпечатокъ Единицы. Законъ сего образа долженствовалъ быть: 1 жды 1=1.

Но Духъ возгордился и захотѣлъ быть равенъ Божеству. Онъ сказалъ: 1 и 1, или поставилъ себя на равнѣ съ Божествомъ; и слѣдствіемъ того, по непремѣннымъ законамъ, сдѣлалось 2, или противное Единству, Множество.

Сперва существо было простое, потомъ стало сложное; сперва Единица, потомъ множество; сперва Добро, потомъ противное добру, Зло.

Потому-то Древніе число 2 называли *Демономъ*, или *Дерзостью*. Daemon, audacia.

Слѣдствіемъ сего уклоненія было царство Тьмы, которая по вѣчнымъ законамъ вещей получила также свои послѣдствія, но противныя послѣдствіямъ Свѣта.

Прежде было Всемогущество, Любовь, Истина, Премудрость, Благость, Правосудіе, Порядокъ: теперь же произошли Немощь, Ненависть, Ложь, Безуміе, Злоба, Неправда, Безпорядокъ, или несогласіе, со всѣми ихъ дальнѣйшими послѣдствіями.

Какъ первыя послѣдствія въ Богѣ составляли Его свойства, и чрезъ то доброе, истинное и изящное было цѣлію: такъ равно и свойства тьмы составили злое Начало, и явилось злое, ложное и гнусное.

Какъ же по вѣчнымъ непремѣннымъ законамъ Единицы между Добромъ и Зломъ не могло быть никакого союза: то Зло необходимо составило особое царство, которое съ царствомъ Свѣта никакой связи имѣть не могло.

Но Начало Добра, по существу своему не могущее быть бездѣйственно, изъ Хаоса вещей сотворило новый средній міръ между міромъ свѣта и міромъ тьмы, въ которомъ бы тварь, будучи двойственной на-

туры, могла принимать участіе и въ добрѣ и во злѣ. — И такъ созданъ былъ человѣкъ.

Законъ его былъ держаться добра, держаться внутренняго, и внѣшнее возвратить къ внутреннему.

Велико было его назначеніе, пока онъ находился еще въ Эдемѣ, то есть: когда онъ умъ, волю и дѣйствія свои соединялъ съ Божествомъ; когда Божественный свѣтъ, Божественная теплота и сущность еще проницали его и дѣлали его благороднѣйшею тварью.

Въ сіе блаженное время множественное не имѣло еще никакого вліянія въ его умъ, внѣшнее никакой силы надъ его сердцемъ, а вещественное никакой власти надъ его дѣяніями; древо жизни и древо добра и зла находились тамъ духовно.

Корень перваго древа былъ чистѣшій Разумъ,

Листья и цвѣты чистѣйшая Воля;

Плодъ чистѣйшія Дѣянія.

Корень втораго было Множественное,

Листья и цвѣты Внѣшнее,

Плодъ Вещественное.

Отъ сего древа не надлежало ему вкушать: но онъ преступилъ заповѣдь, и палъ; и паденіе его было трoякое.

Во первыхъ палъ его Умъ и отвратился отъ единственнаго къ множественному. — Онъ влюбился въ чувственность и свѣтъ отъ него удалился. Тогда существенный корень древа познаній легко пустилъ отъ себя сучья; воля приняла въ томъ участіе; онъ уклонился отъ внутренняго и захотѣлъ внѣшняго: тогда Божественная теплота удалилась изъ его сердца, и древо добра и зла получило листья и цвѣты.

Послѣ сего захотѣлъ онъ вещественно и чувственно насладиться, и Божественное существо въ немъ погасло; онъ получилъ вещественные, скотскіе члены, приличные

чувственному наслажденію — тогда древо добра и зла принесло плодъ — первый человѣкъ вкусилъ, и палъ.

Первый Ангелъ былъ началомъ Зла, первый человѣкъ былъ участникомъ онаго.

Умъ, воля и дѣйствія его оставили свое направленіе, и ему нужна стала помощь, дабы опять подняться и паки соединиться съ Единицею, отъ которой онъ, пріобщась злу, отдѣлился.

И какъ могъ онъ возпарить въ высоту, когда умъ его лишился свѣта, или закона чистѣйшаго разума; а сердце теплоты, или любви?

Начало Добра всегда слѣдуетъ законамъ своея сущности, какъ во внутреннемъ, такъ и во внѣшнемъ. Какъ сотворило оно солнце, чтобъ подавать свѣтъ и теплоту внѣшнему міру, и все мертвое изъ Хаоса вещества возбуждать къ жизни: такъ и въ Царствѣ внутренняго

взошло духовное солнце, чтобъ подать падшему человѣку внутренній свѣтъ и внутреннюю жизнь.

Сіе солнце есть Божественное Слово, которое Безконечный отъ вѣчности изрекъ — въ которомъ Божество познается, которое составляетъ союзъ между конечностью и безконечностью — вѣчный органъ Всемогущества, въ коемъ Отецъ міровъ низшелъ къ человѣку, дабы его падшаго поднять и отъ узъ чувственности освободить — Божественный глаголъ — Слово, бывшее въ началѣ; Свѣтъ, иже во свое пріиде, и тѣмъ, кои Его пріяли, далъ власть чадами Божіими быти.

Сей — то былъ великій свѣтъ міра, котораго разные народы предощущали. Персы называли Его Оромуцдъ, то есть Богъ свѣта, Греки Логосъ, Іудеи Іегова: наконецъ открылся онъ Христіанамъ подъ именемъ Іисуса Христа, Сына Божія.

О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ И СМЕРТИ.

И такъ Духъ есть сила внѣ Бога, одаренная познаніемъ себя, самодѣятельностію, познаніемъ другихъ вещей внѣ ея, и силою самодѣятельности къ опредѣленной цѣли.

Почему самопознаніе и самодѣятельность составляли два главныя дѣйствія въ Духѣ: дѣйствіе и воздѣйствіе, или жизнь Духа.

Самопознаніе Духа не возможно безъ познанія Бога, отъ котораго Духъ получилъ произхожденіе.

Богъ есть свѣтъ Духовъ — любовь истина Духовъ.

Отдѣленіе воли отъ познанія есть духовная смерть.

Соединеніе воли съ познаніемъ есть духовная жизнь.

Чѣмъ болѣе гдѣ познанія и соединенія воли съ познаніемъ, тѣмъ болѣе тамъ жизни: чѣмъ менѣе познанія, тѣмъ менѣе и жизни.

И такъ царство Духовъ есть

царство истины: оно содержитъ въ себѣ все возможное добро и истину. Добро заключается въ чистомъ познаніи; истина въ соединеніи воли съ познаніемъ.

Изъ сего явствуетъ, что произхожденіе зла никакъ не могло находиться въ Началѣ добра; что зло необходимо получило свое начало изъ отдѣленія воли отъ самопознанія духовнаго существа.

Отъ сего раздѣленія произошло Зло, и какъ оно совершенно противно Добру: то между добромъ и зломъ не могло уже быть никакого соединенія.

Такимъ образомъ произошли два міра — міръ Свѣта, и міръ Тьмы.

ОТНОШЕНІЕ ДОБРАГО НАЧАЛА ПО ПРОИЗШЕСТВІИ ЗЛА.

Добро не могло имѣть никакого общенія со Зломъ.

Падшій Духъ, чрезъ удаленіе свое, принялъ такую существенность, которая совершенно противна Единицѣ. И по сей противоположности дѣйствіе любви перваго Начала содѣлалось въ немъ пожирающимъ огнемъ; ибо Любовь не могла уже на него дѣйствовать согласно съ ея натурою. Такъ благотворные лучи солнца дѣлаются пожирающимъ огнемъ, когда собраны будутъ въ одну точку зажигательнаго стекла, которая составляетъ вторый центръ, противоположный свѣту.

Сущность перваго Духа, по законамъ Единицы, не могла уничтожиться: и такъ чрезъ отлученіе его отъ Свѣта произошла только тьма, въ которой онъ погрязъ.

Сей безпорядокъ въ царствѣ Духовъ произвелъ всякія противности.

Изъ начала Зла произошли *равныя числа* зла, или *четъ*, со всѣми послѣдствіями замѣшательства.

Начало Добра дѣйствовало все-

гда яко Любовь: но какъ оно по свойству своему не могло уже, по причинѣ противности зла, дѣйствовать на оное непосредственно, яко Любовь; ибо по свойству зла всякая любовь превращается въ гнѣвъ: то для возстановленія паки въ духовномъ царствѣ порядка, дѣйствовало оно чрезъ посредства.

Начало Добра, по законамъ единства своего, возстановило во внѣшнемъ Хаосѣ порядокъ, въ которомъ по двумъ противоположнымъ Началамъ находилось добро и зло; и такимъ образомъ дѣйствовало вопреки безпорядку чрезъ средній міръ между свѣтомъ и тьмою, дабы по крайней мѣрѣ спасти то, что спасти было возможно. Сіе - то и есть твореніе.

Единица духовную тройственную свою силу низпустила въ Хаосъ, который по законамъ сей тройственной силы образовался въ Единицу, и въ семъ-то состоитъ тайна шестидневнаго творенія.

Самодѣятельность перваго Начала вложила въ мертвую глыбу 1.) движеніе — 2.) чувствованіе, и — 3.) огнь, или жизнь: тогда свѣтъ и любовь — умъ и познаніе — единство и премудрость — стали паки находиться тамъ въ возможности; и — человѣкъ, среднее твореніе между духовнымъ и чувственнымъ, былъ назначенъ привесть паки множественность вещей къ единству, въ которомъ первое Начало могло бы паки успокоиться.

Въ томъ-то состояло образовательное установленіе *Субботы* — возвращеніе всего къ единству. Сію субботу человѣкъ долженъ святить, то есть: стараться управлять свое внѣшнее по законамъ внутренняго, и все внѣшнее ввести во внутреннее.

КАКОЙ БЫЛЪ СУЩЕСТВЕННЫЙ ЗАКОНЪ УМНЫХЪ СИЛЪ, И КАКОЙ ЧЕЛОВѢКА.

Существенный законъ Духа былъ зависѣть отъ Единицы, яко своего Начала, управлять самодѣятельностію своею по законамъ Единицы, и не удаляться отъ нея.

Существенный законъ человѣка состоялъ въ томъ, чтобъ чувственное приводить къ Единицѣ, и съ онымъ не смѣшиваться.

Слѣдствіемъ преступленія закона Духа было произхожденіе зла.

Слѣдствіемъ преступленія закона Человѣка было ощущеніе произшедшаго зла.

Свобода Духа состояла въ возможности или пребывать съ Началомъ въ соединеніи, или, отдѣлясь отъ онаго, содѣлаться самому Началомъ зла.

Свобода человѣка состояла въ томъ, чтобъ или пребывать съ

Единицею и соединяться съ Добромъ, или участвовать во Злѣ.

Падшій духъ есть Начало зла — падшій человѣкъ есть участникъ зла, уже произведеннаго.

И такъ въ духѣ повреждена вся сила; ибо инако не учинился бы онъ противникомъ Началу добра: — въ человѣкѣ же повредилась токмо воля, чрезъ участіе.

Почему въ человѣкѣ находится еще возможность возпарить ко свѣту; въ Началѣ же зла сей свѣтъ совершенно погасъ, и потому учинилось оно Княземъ тьмы.

Какъ все внѣшнее чрезъ паденіе злаго Начала изпортилось, то чрезъ твореніе введены въ оное паки свѣтъ и жизнь всюду, гдѣ только возможно было: но въ Хаосѣ вещества жизнь и свѣтъ долженствовали разкрываться совсѣмъ по инымъ законамъ, нежели въ царствѣ Духовъ.

Въ началѣ первое Начало сотво-

рило небо и землю — міръ свѣта въ явленіи — землю въ возможности.

Но земля, чрезъ уклоненіе перваго Духа отъ своего Начала, обезобразилась, и тьма покрыла ее: изъ которой тьмы Начало свѣта вещественный свѣтъ сотворило.

ТЕОРІЯ ПРОИЗХОЖДЕНІЯ СВОБОДЫ ДУХОВЪ ИЗЪ ПЕРВАГО НАЧАЛА, И ПРОИЗХОЖДЕНІЯ ЗЛА.

Первая идея, или мысль творящаго Бога, была духовна, образъ Его единства.

Сей отпечатокъ, или образъ, былъ первое существо внѣ Бога, и сущность сего существа составляли свойства Божіи. Все, что въ Богѣ находилось яко причина, въ Духѣ оказывалось дѣйствіемъ, или дѣломъ; и въ семъ состояло сотвореніе Духовъ.

Источникъ свободы есть Самодѣятельность, способность существа дѣйствовать внѣ перваго Начала. Но сія самодѣятельность имѣетъ основаніемъ законъ, находящійся въ Единицѣ, яко источникѣ самодѣятельности и вѣчнаго порядка.

Самодѣятельность, или свобода перваго Начала, различается отъ свободы сотвореннаго Духа тѣмъ, что Начало имѣетъ законъ своея самодѣятельности въ себѣ, а сотворенный духъ долженъ искать закона своей свободы въ первомъ Началѣ.

Органъ, чрезъ который въ Духѣ дѣйствуетъ самодѣятельность, есть Воля.

Умъ есть сила, имѣющая въ себѣ чистѣйшее познаніе; — и потому умъ имѣетъ одинъ Богъ.

Прочія существа, долженствующія искать познанія внѣ себя, имѣютъ токмо Разумъ; и чистѣйшій разумъ есть тотъ, который

наисовершеннѣйше зритъ въ чистѣйшемъ Умѣ.

Саморазумѣніе, самодѣятельность, самосущность составляютъ сотвореннаго Духа. Законъ его былъ тотъ, чтобы чрезъ саморазумѣніе, самодѣятельность и самосущность пребывать соединенну съ Единицею и наслаждаться съ нею единымъ преимуществомъ блаженства.

Но возможность удаленія отъ Единицы находилась въ натурѣ втораго существа, а не могла находиться въ самой Единицѣ; ибо въ Единицѣ нѣтъ ничего противорѣчущаго.

Первое Начало, дѣйствующее по непремѣннымъ законамъ своей сущности, предвидѣло конечно возможность паденія Духа: но какъ Единица не можетъ внѣ себя сотворить другой равной себѣ Единицы, а токмо второе существо; то и не могла возпрепятствовать сей возможности; ибо сія возможность находится въ сущности

сотвореннаго внѣ Единицы существа, и составляетъ важное право свободы мыслящаго существа.

Чрезъ произшествіе зла дѣйствіе любви перваго Начала не ослабло и не пресѣклось. Оно дѣйствовало по тѣмъ же законамъ: токмо внѣшніе предметы, въ коихъ оно дѣйствовало, чрезъ произхожденіе зла, перемѣнились.

Первый законъ любви перваго Начала состоялъ въ томъ, чтобъ все сотворенное удерживать въ соединеніи съ Собою и дѣлать благополучнымъ.

Вторый законъ, по произшествіи зла, есть тотъ, чтобы по тѣмъ же законамъ любви, все отлучившееся паки соединять съ собою.

ПАДЕНІЕ ПЕРВАГО ДУХА.

Мы сказали уже, что саморазумѣніе, самодѣятельность и самосущность составляли сего Духа, и необходимо должны были составлять; ибо по тому только онъ и былъ отпечаткомъ, или образомъ Единицы. И слѣдовательно законъ его блаженства состоялъ въ томъ, чтобы быть соединенну съ Единицею. Саморазумѣніе его, самодѣятельность и самосущность, или: разумъ, воля и все существо его долженствовали съ Единицею составлять едино.

Но онъ палъ съ начала въ разумѣ, когда вмѣсто того, чтобы глядѣть въ первое Начало, сталъ смотрѣться въ самаго себя, и разсматривая свое совершенство, возгордился: отъ чего изпортилась его самодѣятельность, потому что оставила порядокъ Единицы; а потомъ и сущность его, по законамъ послѣдствій,

долженствовала необходимо перемѣниться. Она учинилась противною Единицѣ, Духъ же самъ Началомъ зла. Чрезъ что доброе, истинное и изящное, бывшія доселѣ согласованы въ вѣчномъ порядкѣ, въ царствѣ Духовъ разстроились. Явилось злое, ложное и гнусное; и сіе-то было сотвореніе тьмы. — Тогда все, что тамъ находилось духовно, стянулось, или сосредоточилось; ибо дѣйствіе злаго существа внѣ себя произвело безпорядочный Хаосъ отѣлесеній въ гнусныхъ видахъ безобразія, которыми падшій Духъ окружился и въ оныхъ основалъ внѣшнее существо свое, или царство свое.

По закону Единицы, отъ котораго сотворенный Духъ уклонился, но разрушить онаго не могъ, слѣдствія безпорядка учинились дѣйствующи; и сіе печальное слѣдствіе дѣйствующаго безпорядка стало огнемъ гнѣва Божія.

ВѢРНѢЙШІЙ СПОСОБЪ ИСПРАВЛЕНІЯ ЧЕЛОВѢКОВЪ.

Зло есть слѣдствіе уклоненія отъ порядка.

И такъ естьли хотѣть исправить человѣковъ, то должно научить ихъ знать порядокъ и поступать по порядку, то есть: образовать ихъ познаніе и волю, или разумъ и сердце.

Въ семъ мірѣ, въ коемъ мы живемъ, и гдѣ человѣчество такъ глубоко погрязло, должно начинать съ сердца.

О чемъ много было споровъ; ибо ученые утверждаютъ, что разумъ должно образовать прежде сердца, познаніе прежде воли.

Сіе дѣйствительно было бы такъ, естьли бы мы находились еще въ первомъ нашемъ состояніи человѣческаго достоинства: но какъ воля наша изпорчена, то должно начинать съ очищенія воли.

Естьли я хочу засѣять хлѣбомъ

заросшую худою травою землю: то должен сперва выполоть худую траву, землю вспахать и сдѣлать удобною къ посѣву, дабы сѣмена взойти могли; иначе они попадутъ на жесткую неплодоносную землю, въ которой будутъ разхищены птицами, или погибнутъ между дурною травою.

Такъ и человѣкъ, хотящій исправлять человѣковъ, долженъ прежде стараться исправить сердце человѣческое. Сіе дѣлается чрезъ полезныя писанія и чрезъ примѣры дѣяній, возбуждающихъ добрыя чувствованія и ощущенія. — Потомъ можно уже образовать разумъ.

ЗНАНІЕ ПОРЯДКА ПОКАЗЫВАЕТЪ ЧТО ЕСТЬ ЖИЗНЬ ДУХОВЪ.

Человѣкъ мыслитъ токмо въ первомъ Началѣ; ибо всѣ идеи получаетъ онъ чрезъ созерцаніе осуществленныхъ идей перваго Начала.

Мышленіе есть жизнь Духа. И такъ когда Духъ мыслитъ не по себѣ, а въ первомъ Началѣ, то и живетъ онъ первымъ Началомъ и есть безсмертенъ; ибо какъ первое Начало никогда не престанетъ дѣйствовать внѣ себя, то и жизнь Духовъ никогда престать не можетъ.

Первое Начало не можетъ престать дѣйствовать внѣ себя; поелику любовь — причина его дѣйствованія — составляетъ первое его свойство и побуждаетъ оное къ дѣйствованію внѣ себя.

А какъ въ Единицѣ все есть едино: то любовь никогда не можетъ въ ней уменьшиться; но всегда пребудетъ таковою, какова была, когда Начало явило себя внѣ себя. — — Вотъ основаніе безсмертія Духовъ!

Осуществленіе Божіихъ идей есть духовная риза, въ кою Богъ облекся. Онъ живетъ въ чистѣйшихъ Духахъ, и Духи живутъ въ Немъ.

Какъ человѣкъ чрезъ дыханіе втягиваетъ въ себя внѣшнія силы жизни, и, наполнивъ ихъ огнемъ, его оживляющимъ, паки ихъ изъ себя издыхаетъ: такъ безконечная Любовь втягиваетъ въ свою единицу всѣ духовныя силы, и оживляетъ ихъ своею сущностью. Сіе вѣчное вдыханіе и издыханіе духовныхъ силъ есть жизнь Духовъ.

О НАКАЗАНІИ ПО ПАДЕНІИ ДУХОВЪ.

Дабы знать, въ чемъ состояло наказаніе Духовъ, должно знать, въ чемъ состояло блаженство сотворенныхъ Духовъ.

Блаженство сотворенныхъ Духовъ состояло въ разліяніи Божества и свойствъ онаго, любви, истины, премудрости, благости, правды и красоты, по всему царству Духовъ.

Духовный умъ въ созерцаніи сихъ Божественныхъ свойствъ составлялъ себѣ идеи всѣхъ возможныхъ совершенствъ, и въ тожъ мгновеніе находилъ каждую идею совершенства осуществленною; ибо воля, умъ и память составляли тогда единицу. Изъ чего происходило непрестанное воображеніе и непрестанное произвожденіе порядка, которое наполняло каждаго Духа неизреченною радостію, и составляло блаженство его, и также будетъ

составлять блаженство праведныхъ — блаженство, которое духъ токмо духовно созерцать, а не чувственными словами выразить можетъ.

Когда же падшій Духъ удалился отъ порядка, то сіи источники Божественныхъ свойствъ въ немъ закрылись. Любовь перемѣнилась въ ненависть, Истина въ ложь, Премудрость въ буйство, Благость въ зависть и скупость, Правосудіе въ угнѣтеніе, гармоническая Красота въ безобразіе: изъ которыхъ страшныхъ послѣдствій перваго злаго Начала произошли всѣ возможныя идеи зла и нестроенія, которыя каждый Духъ въ умѣ своемъ для себя вѣчно созерцаетъ и чрезъ самодѣятельность свою осуществленными находитъ, и вездѣ внѣ себя вѣчныя противорѣчія встрѣчаетъ.

Отъ чего и происходитъ вѣчное страданіе и мученіе, которыя возгорѣвшійся огнь гнѣва Божія всегда содержитъ; ибо Свѣтъ любви

въ царствѣ безпорядка дѣйствуетъ какъ огонь.

Чтобы правильно судить о мученіи Духовъ, стоитъ только обратить взоръ на міръ явленій. Добрый ищетъ добраго, праведникъ праведнаго: а злой повсюду только себя. Естьли же и вступаетъ онъ въ связь съ другими злыми, то союзъ любви не соединяетъ ихъ: скупой ненавидитъ скупца, гордый гордеца; они дѣйствуютъ за одно тогда только, когда каждый надѣется удовольствовать самаго себя.

Въ семъ заключается причина обмановъ, хитростей, раздоровъ. — Будучи всегда заняты идеями главной своей страсти, они мыслятъ всегда зло, не могши никогда тѣмъ себя удовольствовать. И такъ порокъ дѣлается собственнымъ ихъ закономъ, собственною ихъ силою; дѣйствіе сея силы есть ихъ страданіе, а слѣдствіе оной ихъ осужденіе.

ТАЙНА ПАДЕНІЯ ДУХОВЪ.

Было время, что былъ одинъ только день, одинъ только свѣтъ, и не было еще ни огня, ни ночи, хотя возможность огня и ночи скрывалась во свѣтѣ и во днѣ. Такъ на примѣръ возможность сжечь цвѣтокъ находится въ прекраснѣйшемъ свѣтѣ грѣющаго солнца: но лучи, истекающіе изъ центра онаго, согрѣваютъ цвѣтокъ, а не сожигаютъ его. Естьли же будетъ взятъ другой центръ, который сосредоточитъ въ себѣ согрѣвающіе лучи солнечнаго свѣта противъ натуры солнечнаго центра, то благотворная теплота его сдѣлается огнемъ. Для размышляющаго сіе послужитъ изъясненіемъ Божескаго гнѣва.

Первое откровеніе Бога было по двумъ началамъ: Богъ въ Себѣ, и Богъ въ мірѣ Свѣта.

Было время, когда Свѣтъ и Огнь были еще нераздѣльны; протекли

цѣлые вѣки, и огнь обиталъ всегда во свѣтѣ.

Умныя существа были пріемниками Свѣта — сосудами Свѣта — отпечаткомъ откровеннаго образа Свѣта.

Долгъ сихъ существъ былъ — допускать въ себѣ дѣйствовать Источнику Свѣта, Богу. Въ семъ состояла ихъ жизнь, ихъ блаженство, союзъ, соединявшій ихъ съ Божествомъ.

Центръ благости Божіей — зерцало, въ коемъ свѣтъ Его вполнѣ выражался, дабы дѣйствовать на другія существа — пріемникъ всѣхъ духовныхъ силъ Свѣта былъ — Люциферъ, Свѣтоносецъ, носившій въ существѣ своемъ образъ свѣта Божія.

Въ мірѣ свѣта Богъ кротко дѣйствовалъ Своимъ свѣтомъ; ибо благость Его и любовь проницали пожирающій огнь Его сущности и не давали мѣста огню, но умѣряли его своею кротостію и дѣлали его не-

плотпою и свѣтомъ въ мірѣ Духовъ.

Каждое существо въ твореніи имѣетъ центръ пріемникомъ всѣхъ силъ, изъ котораго возпріятыя силы сообщаются далѣе.

Въ человѣкѣ мѣсто сіе есть сердце, образъ центральной силы вышнихъ міровъ—образъ перваго Свѣтоносца, который былъ сердцемъ Ангельскаго міра.

Все, что онъ принималъ отъ Источника свѣта, было чисто, и онъ долженствовалъ сообщать оное такъ чистымъ, какъ самъ принялъ; былъ назначенъ держаться центра Единицы, проницавшей все существо его; и сіе-то было средствомъ, чтобы свѣтъ въ твари не превращался въ огонь.

Божескій святый Огнь никакая тварь снести не можетъ, естьли онъ не будетъ укрощенъ свѣтомъ Его. Онъ все нечистое пожираетъ: предъ Богомъ же какое существо чисто? —

Твердо держаться центра Свѣта,

допускать ему совершенно проницать себя—было назначенiе перваго Ангела; — познать сiе назначенiе и признать зависимость свою отъ перваго Источника—было смиренiе, котораго Богъ отъ него требовалъ.

Но онъ ощутилъ величiе славы своей, и возродилось въ немъ желанiе отдѣлиться отъ центра первоначальной Силы, войти въ самаго себя, и искать силы и жизни въ собственномъ своемъ существѣ.

Богъ, сотворивъ существа свободныя, не могъ возпротивиться сему хотѣнiю; ибо свободная воля есть существенная принадлежность Духа, безъ которой сотворенiе Духа невозможно.

Когда Ангелъ волею своею отъ центра Свѣта отдѣлился: то свѣтъ его, какъ солнечные лучи въ точкѣ зажигательнаго стекла, собрался въ средоточiе его существа, и, не бывъ болѣе проницаемъ свѣтомъ Божiимъ, сдѣлался огнемъ; радость

и блаженство—разширительныя силы свѣта—превратились въ страданіе, отчаяніе, смерть и тьму—слѣдствія стягивательной силы возгорѣвшагося огня гнѣва Божія.

О ПРОИЗХОЖДЕНИИ ЗЛА.

Всякое существо имѣетъ свой законъ, слѣдственно и человѣкъ долженъ имѣть законъ.

Мы чувствуемъ въ себѣ стремленіе къ блаженству, истинѣ и свѣту.

Мы знаемъ, что истина есть въ Натурѣ: но немногіе изъ насъ знаютъ путь къ истинѣ.

Куда мы ни посмотримъ, вездѣ видимъ порядокъ и безпорядокъ, свѣтъ и тьму, истину и заблужденіе, добро и зло — все сіе приводитъ насъ къ мысли, что въ Натурѣ есть добро и зло.

Когда же есть въ Натурѣ и до-

бро и зло: то должны быть и два источника, или Начала ихъ.

Всякое добро, какъ въ чувственномъ, такъ и въ разумномъ, имѣетъ основаніемъ себѣ единство: всякое зло имѣетъ основаніемъ множественность. Злое Начало отъ того токмо страждетъ, что оно удалилось отъ Добра: естьлижъ оно паки съ нимъ соединится, то всякое страданіе кончится.

Злое Начало содѣлалось злымъ чрезъ волю, потому что захотѣло удалиться отъ Единицы.

До произхожденія Зла не было ничего кромѣ Любви и Добра, по произшествіи же зла Любовь стала дѣйствовать чрезъ правосудіе, т. е. Любовь, по благимъ намѣреніямъ своимъ, употребляла слѣдствія зла для приведенія паки удалившагося къ Единству.

Уклоненіе отъ Единицы произвело множество; по чему число *два* и называлось у Древнихъ *первое множество* и также *дерзость* (Audacia).

Такъ произошелъ Хаосъ, начало матеріи: по законамъ же Любви, ведущей все назадъ къ Единицѣ, произошло твореніе.

Безконечная Любовь, источникъ Добра, изъ безпорядка Хаоса сотворила порядокъ, только по законамъ времени. Такъ произведена первая разумная тварь, которая по духу съ Богомъ, а по тѣлу съ веществомъ, могла сообщаться для приведенія паки всего къ порядку.

Сіе было назначеніе перваго человѣка; законъ его былъ не вкушать отъ древа познанія добра и зла, то есть: долженствовалъ онъ не уклоняться отъ Единицы, не смѣшиваться съ матеріальнымъ: въ противномъ случаѣ подвергался онъ законамъ вещества, множественности, слѣдовательно и дѣлимости и разрушенію.

Но онъ палъ, прельщенъ бывъ зміемъ, и смертность сдѣлалась его долею.

Прекрасный символъ сихъ вышнихъ таинствъ показанъ намъ въ Св. Писаніи чрезъ *Змія и Яблоко.*

Каждая истина имѣетъ совершенный свой символъ, или изображеніе въ Натурѣ.

Прямая линія, лучь изъ центра, единица — была назначеніе Духовъ; кривая линія, поворотъ въ себя, удаленіе отъ Единицы, было первое начало всего чувственнаго, всего вещественнаго.

Почему Змій есть символъ перваго падшаго Ангела, который сомкнулъ кругъ безъ центра, удалясь отъ Единицы.

Еврейское слово *Нахатъ*, змій, значитъ также *прельщеніе*, *очарованіе.*

Прельщенный примѣромъ Змія человѣкъ принялъ участіе въ чувственности, вкусилъ отъ древа, съѣлъ яблоко (символъ чувственности;)—и какъ первый Духъ палъ чрезъ гордость, потому что сталъ искать единицы въ самомъ себѣ:

шакъ человѣкъ палъ чрезъ участіе въ чувственности.

Человѣкъ въ раю былъ нагъ. Слова *Гацамъ*, *Гаромъ*, значатъ также Силу, освобожденную отъ плоти, которую получилъ онъ уже чрезъ чувственность, и по вкушеніи уже плода одѣлся онъ звѣриными кожами.

Первое право человѣка есть Воля — она есть союзъ, соединяющій духъ съ Богомъ. Въ Единицѣ находится одно хотѣніе, въ твариже хотѣніе и нехотѣніе.

Такая свобода Воли, которая никогда злоупотреблена быть не можетъ, есть свобода Божія: свобода же существа сотвореннаго можетъ и во зло употреблена быть.

Чрезъ волю произошло первое зло; первое начало Зла развратилось по своему хотѣнію.

Человѣкъ палъ также волею, и чрезъ паденіе воля его такъ развратилась, что, казалось, не льзя

было примѣтить и слѣдовъ правъ ея.

Она оковалась цѣпями чувственности, чуть тлится въ ней искорка прежнихъ правъ ея: при всемъ томъ она находится въ человѣкѣ, но только подавлена страстями.

Изо всего сего выходитъ тотъ существенный законъ Единицы: что все изходящее изъ Единицы должно паки въ нее возвратиться. По чему Міръ не вѣченъ, матерія не прочна; все подвержено разрушенію, все есть переходъ отъ вещественнаго къ невещественному, отъ временнаго къ вѣчному — все есть шествіе къ великой Субботѣ Натуры.

Основаніе всѣхъ законовъ Натуры есть вышепомянутый законъ Единицы, въ ономъ все заключается.

Красота и Премудрость находятся въ Единицѣ; отъ того прекрасно все то, что ведетъ къ единству, къ простотѣ.

Пружины Натуры непонятны по своей простотѣ, по своей единичности.

Законы совершенствованія всѣхъ вещей суть единство; чѣмъ вещь простѣе, тѣмъ непостижимѣе; чѣмъ машина простѣе, тѣмъ лучше къ употребленію.

Всѣ добродѣтели суть отпечатки единства, всѣ пороки отпечатки множественности.

Единство образуетъ прямую линію и составляетъ основаніе всѣхъ вещей, даже въ тѣлесномъ находится сей высочайшій и дѣйствительнѣйшій законъ. Когда ты не имѣешь линіи, не имѣешь трехъ точекъ, изъ коихъ бы средняя соединяла послѣднюю съ первою: то никогда не будешь имѣть основанія.

Безъ основанія же все нетвердо, непостоянно, безпорядочно.

Когда мысль твоя, чувство и слова составляютъ единицу: тогда

ты обладаешь въ высочайшей степени краснорѣчіемъ.

Когда Натура, чувство и картина твоя составляютъ *одно*: ты самый лучшій живописецъ.

Высочайшія таинства чудеснаго состоятъ въ семъ же соединеніи.

Ариѳметическій счетъ представляетъ намъ доказательства тому. Кто умѣетъ счислять числа Натуры, тотъ въ состояніи рѣшить преудивительныя задачи.

ПАДЕНІЕ ЧЕЛОВѢКА.

Естьли мы хотимъ имѣть правильныя понятія о паденіи человѣка, то должны разсмотрѣть жизнь его до паденія и послѣ паденія.

До паденія человѣкъ велъ жизнь райскую: по паденіи перешелъ онъ въ жизнь чувственную.

Вѣтвь живетъ на деревѣ и имѣетъ жизнь и свойство того дерева, на которомъ растетъ: но когда будетъ отъ онаго отсѣчена и привита къ другому, то умираетъ для перваго дерева и живетъ жизнію другаго.

Такъ человѣкъ былъ вѣтвь отъ древа жизни. Воля его и желанія были погружены въ волѣ Божіей; но какъ скоро Адамъ отклонилъ волю свою отъ Бога и вожделѣніе свое обратилъ къ царству міра: то онъ испыталъ волю свою въ древѣ познанія, умеръ древу жизни и вкусилъ плодъ отъ древа познанія добра и зла. Онъ умеръ царству Божію и возсталъ въ царствѣ Натуры. По сему-то человѣкъ долженъ паки умереть сей Натурѣ, дабы паки родиться къ древу жизни.

Прежде нежели поступимъ мы далѣе, должны мы изслѣдовать, что такое былъ рай, и въ чемъ состо-

ало древо жизни и древо познанія добра и зла?

Садъ Эдемскій былъ мѣсто на землѣ, въ которомъ человѣкъ былъ искушаемъ; а рай былъ и на небѣ и въ саду Эдемскомъ вмѣстѣ.

Чтобъ яснѣе понять сіе, надлежитъ привесть себѣ на мысль, что внутреннее перваго человѣка было соединено съ Божествомъ, а внѣшнее съ землею: но сіе святое внутреннее небесною своею силою такъ проницало внѣшнее, какъ огнь разкаленное желѣзо.

Чистѣйшая сила чистѣйшей стихіи проницала всѣ четыре стихіи: и такъ Адамъ былъ совсѣмъ отъ насъ отличенъ, такъ какъ разкаленное желѣзо отлично отъ другаго.

Естьлибъ человѣкъ удержался въ сей силѣ, то бы онъ былъ безсмертенъ.

Естьли бы внутренній человѣкъ никогда не впустилъ въ себя ничего земнаго — въ чемъ и состоялъ

первый существенный законъ его — естьлибъ онъ удержалъ господство надъ внѣшними началами: то бы смерть никогда не вошла въ него, и онъ не ощущалъ бы ни жара, ни холода. Но онъ смѣшался со внѣшними началами, и потерялъ свое превосходство, какъ разкаленное желѣзо теряетъ силу огня по прохлажденіи.

Первый человѣкъ, сотворенный по образу Божію, былъ проницаемъ небесными силами — былъ Творецъ въ маломъ, обладатель и Царь надъ сотвореннымъ. Познаніе его, что воля его должна пребыть въ соединеніи съ волею Божіею, возрастило въ немъ среди рая, между внутренними и внѣшними началами, древо жизни и древо познанія добра и зла.

Богъ запретилъ ему вкушать отъ послѣдняго древа, то есть: онъ долженствовалъ внутреннія начала не смѣшивать съ внѣшними, не разлучаться съ Богомъ и не пріоб-

щаться чувственности; ибо онъ самъ сдѣлается чрезъ то чувственнымъ, и внутреннее его будетъ тогда заперто для рая и перейдетъ въ изпорченную Самость.

Первый человѣкъ палъ сперва волею — сила воображенія его возжелала вкусить отъ древа познанія добра и зла. Чрезъ сіе хотѣніе изчезло въ немъ святое его внутреннее — духъ похоти міра одолѣлъ; онъ погрузился въ сонъ, и въ сіе мгновеніе небесное тѣло его превратилось въ плоть и кровь, а крѣпкая его сила въ кости.

Во время сего сна сотворена Ева — сила изъ силы его, но уже поврежденной; поелику Адамъ началъ уже въ себѣ похоть, разплождаться по образу скотовъ.

Воображеніе его выпечатлѣло себѣ образъ въ видѣ Евы; и она представилась таковою, каково было воображеніе Адамово.

Такъ чрезъ воображеніе выпечатлѣваются знаки на младенцѣ по

впечатлѣніямъ, принятымъ его матерью.

Поелику Адамъ былъ дѣвственный мужъ, или мужеская дѣва: то онъ не могъ родить Евы; но оная взята была изъ тѣла его.

И такъ Адамъ чрезъ сонъ свой сталъ совсѣмъ другимъ образцомъ. До сна былъ онъ въ видѣ Ангельскомъ; отъ сна возсталъ скотскимъ человѣкомъ, и ощутилъ слѣдствія чувственности. При всемъ томъ онъ былъ еще человѣкъ весьма высокаго совершенства.

Духъ прельстителя позавидовалъ его счастію, и искалъ еще глубже низринуть его въ Хаосъ стихійный, удалить отъ Бога и ввесть въ свою Самость.

Древо познанія Добра и Зла было тогда въ саду Эдемскомъ уже чувственно. Ева возжелала чувственнаго вкушенія зла, ибо змій сказалъ ей:

„Познаніе добра и зла получишь „ты только чрезъ вкушеніе отъ

„сего дерева: и такъ вкуси плода „его. „

Чрезъ сіе вкушеніе возбудились всѣ свойства Натуры, и вступили въ самолюбіе и похотливость: изъ чего произошло зло, источникъ грѣха и порока.

Чрезъ сей проступокъ человѣкъ низпалъ еще глубже въ чувственность, сдѣлался скоточеловѣкомъ, и садъ Эдемскій сталъ для него запертъ.

О РЕЛИГІИ ПЕРВЫХЪ ЧЕЛОВѢКОВЪ.

Религія первыхъ человѣковъ естественно была не иная, какъ религія творенія. Познавать Бога изъ существа Его, изучаться цѣли Натуры и творенія, и познаніе сіе приводить въ исполненіе — было первое Богослуженіе — истинное духовное служеніе внутренняго.

Празднованіе седмицы, или субботы, основывалось на самой Исторіи творенія, и было знакомъ соединенія 7 силъ въ едину, или знаменовало —

1
Что человѣкъ долженъ умъ свой,
2 3 4
волю и дѣяніе, во внутреннемъ и
5
внѣшнемъ, согласовать съ вѣчнымъ
6 7
порядкомъ, дабы потомъ въ Богѣ праздновать субботу вѣчную.

По ходу Натуры истина была прежде заблужденія, единственное прежде множественнаго, внутреннее прежде внѣшняго.

Почему все многочастное имѣетъ свою сущность только чрезъ простое, которое многочастному служитъ основаніемъ; и все внѣшнее тогда только истинно, когда оно есть выраженіемъ внутренняго.

Почему первыя жертвоприношенія были чувственные знаки зави-

симости нашей отъ Бога, и основывались на великомъ законѣ единства и соединенія, къ двоякой цѣли:

Во первыхъ: они были дары, приносимые Богу, яко истинному обладателю всѣхъ благъ, въ знакъ того, что отъ Него все получается, что отъ Него единаго все зависитъ.

Во вторыхъ: какъ человѣкъ сталъ управляться чувственностію и прилѣпляться болѣе ко внѣшнему: то чрезъ закланіе и принесеніе въ жертву скотовъ возбуждался онъ въ мысли о побѣжденіи и умерщвленіи чувственныхъ своихъ похотѣній и вожделѣній, которыя изображались приносимыми въ жертву животными.

Но чѣмъ болѣе человѣкъ терялся во внѣшности, и отъ духовныхъ истинъ низпадалъ въ матеріальное, тѣмъ болѣе терялся и чистый внутренній смыслъ.

Но Богъ всегда имѣлъ своихъ Дѣйствователей, которые старались

заблуждшихъ человѣковъ во внѣшности обращать къ истинамъ духовнымъ. Сіи Дѣйствователи Его были тѣ мужи, кои слѣдовали закону Духа, и извѣстны подъ именемъ Пророковъ.

СВИДѢТЕЛЬСТВА О СИХЪ ИСТИНАХЪ.

Исаіи Глава I.

Ст. 11. Что ми множество жертвъ вашихъ? глаголетъ Господь. Исполненъ есмь всесожженій овнихъ, и тука агнцовъ, и крове юнцовъ и козловъ не хощу.

12. Ниже приходите явитися ми: кто бо изыска сія изъ рукъ вашихъ? Ходити по двору моему не приложите.

13. И аще принесете ми семидалъ, всуе: кадило, мерзость ми есть: новомѣсячій вашихъ, и субботъ, и дне великаго не потерплю: (ибо неправ-

да царствуетъ въ собраніяхъ ва-
шихъ).

14. Поста, и празднества, и но-
вомѣсячій вашихъ ненавидитъ ду-
ша моя; бысте ми въ сытость: къ
тому не стерплю грѣховъ вашихъ.

15. Егда прострете руки ваша
ко мнѣ, отвращу очи мои отъ васъ;
и аще умножите моленіе, не
услышу васъ; руки бо ваша испол-
нены крове.

16. Измыйтеся, очиститеся, отъ-
имите лукавства отъ душъ вашихъ
предъ очима моима, престаните
отъ лукавствъ вашихъ.

17. Научитеся добро творити,
взыщите суда, избавите обидимаго,
судите сиру и оправдите вдовицу.

18. И пріидите, и изтяжимся, гла-
голетъ Господь; и аще будутъ грѣ-
си ваши яко багряное, яко снѣгъ
убѣлю; аще же будутъ яко червле-
ное, яко волну убѣлю.

Въ главѣ 58 Исаія приводитъ Гос-
пода тако говоряща:

Ст. 5. Такого ли поста я отъ

васъ требую, чтобъ человѣкъ цѣлый день мучилъ душу свою, чтобъ онъ согнулъ, какъ серпъ, выю свою, и лежалъ во врешищѣ и пеплѣ? Сіе ли называете вы постомъ и Господу пріятнымъ днемъ?

6. Постъ, который я избралъ, не въ семъ ли болѣе состоитъ: разрѣши всякій союзъ неправды, разрушь насильственныя обязательства, отпусти утѣсняемыхъ на свободу, и всякое иго разорви?

7. Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безпокровныя введи въ домъ твой; аще видиши нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племени твоего не презри.

8. Тогда разверзется свѣтъ твой яко заря, и изцѣленія твоя скоро возсіяютъ, и предъидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія объиметъ тя.

9. Тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти, речетъ: се пріидохъ! аще отъимеши

изъ среды твоея узы и рукобіеніе и словеса строптива.

10. И даси алчущему хлѣбъ отъ души твоея, и душу смиренную насытиши: тогда возсіяетъ во тьмѣ свѣтъ твой, и тьма твоя будетъ какъ полдень.

11. И будетъ Богъ твой съ тобою присно, и насытишися, якоже желаетъ душа твоя, и кости твои утучнѣютъ; и будутъ яко вертоградъ напоенный, и яко источникъ, емуже не оскудѣ вода; и кости твоя прозябнутъ яко трава, и разботѣютъ, и наслѣдятъ роды родовъ.

12. И пустыни вѣчныя созиждутся тобою, и будутъ основанія твоя вѣчная родамъ родовъ, и прозовешися *Здатель оградъ*, и возобновитель стезей къ покою.

13. Аще отвратиши ногу твою отъ путей твоихъ въ субботу, еже не творити хотѣній твоихъ въ день святый, и наречеши его сладостною, Богу посвященною и славною субботою, и ее чтить будешь

тѣмъ, что не пойдешь по путямъ своимъ, ниже возглаголеши словесе во гнѣвѣ изъ устъ твоихъ: — то тогда

14. Возрадуешися въ Господѣ и вознесетъ тя выше благъ земныхъ, и ухлѣбитъ тя наслѣдіемъ Іакова, отца твоего; уста бо Господня глаголаша сія.

Глава 66.

1. Тако глаголетъ Господь: небо престолъ мой, земля же подножіе ногъ моихъ: кій домъ созиждете ми? и кое мѣсто покоища моего?

2. Вся бо сія сотвори рука моя, и сія суть вся моя, глаголетъ Господь; и на кого воззрю, токмо на кроткаго, и молчаливаго, (сокрушеннаго духомъ) и трепещущаго словесъ моихъ?

3. Беззаконникъ же, жряй ми тельца, яко убиваяй пса; и приносяй семидалъ, яко кровь свиную;

даяй ливанъ въ память, аки хульникъ (идолослужитель).

4. Сіи пути они избрали, и мерзости, яже душа ихъ изволи.

ТАЙНА ВЕЩЕСТЕННАГО И УМНАГО СВѢТА.

Желающій успѣвать въ истинахъ Религіи долженъ вѣдать, что есть Свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ сей.

Чистыя понятія о видимомъ свѣтѣ ведутъ къ понятіямъ о бытіи невидимаго, духовнаго, или умнаго Свѣта.

Чрезъ свѣтъ все дѣлается видимымъ, тѣлесныя вещи чрезъ свѣтъ тѣлесный, духовныя чрезъ свѣтъ духовный.

Чувства не даютъ намъ совершеннаго познанія о невидимомъ свѣтѣ. Одно зрѣніе приводитъ насъ на мысль, что долженъ быть свѣтъ

и невидимый: прочія чувства слишкомъ тѣлесны.

Тончайшее въ насъ чувство есть око, удобное къ принятію лучей свѣта; — за нимъ слѣдуетъ ухо, которое уже тѣлеснѣе, — на него дѣйствуетъ воздухъ; — за симъ обоняніе, которое еще тѣлеснѣе; ибо производится изпареніями вещественныхъ предметовъ; — потомъ вкусъ, и наконецъ осязаніе, которое пріемлетъ тѣлесныя только прикосновенія.

Видимый свѣтъ есть изліяніе, равно и невидимый есть также изліяніе.

Онъ есть родитель всѣхъ цвѣтовъ; ибо чрезъ собраніе преломленій луча въ одно престаютъ всѣ цвѣты и составляютъ одинъ свѣтъ.

Причина познанія всего духовнаго есть духовный свѣтъ, такъ какъ видимый свѣтъ есть причина познанія всего видимаго.

Свойство видимаго свѣта откры-

вать истины вещей тѣлесныхъ: свойство невидимаго свѣта открывать истины существъ духовныхъ.

Видимый свѣтъ человѣки видѣть могутъ только въ цвѣтахъ, то есть въ преломленіяхъ его; а сіе, по законамъ Натуры, бываетъ въ 7 видахъ: такъ и свѣтъ невидимый бываетъ видимъ нашему духу токмо въ 7 преломленіяхъ Божественныхъ изліяній.

Въ таинственномъ седмеричномъ числѣ скрываются великія таинства Свѣта, какъ въ тѣлесной, такъ и въ духовной Натурѣ.

Дѣйствія какъ видимаго, такъ и невидимаго свѣта произходятъ чрезъ число 7: сіе есть существенный законъ Свѣта. Символы сего великаго таинства находимъ мы какъ въ Мистикѣ, такъ и въ Символикѣ Древнихъ.

7 струнъ у Орфеевой лиры, 7 ступеней въ Храмѣ Премудрости, 7 столповъ Храма, 7 Мудрецовъ въ

древности: все сіе есть эмблемма таинства седмеричнаго числа, и сіе таинство состоитъ не въ иномъ чемъ, какъ въ познаніи закона вещественнаго и умнаго свѣта.

Вещественный свѣтъ сообщается съ землею нашею по закону седмеричнаго числа. Луна, проходящая зодіакъ въ 28 дней, имѣетъ свой законъ въ четверократномъ седмочисліи, 4 жды 7=28.

Умный свѣтъ сообщается по тѣмъ же законамъ умнаго седмеричнаго числа. Есть 7 степеней приближенія, 7 степеней удаленія, и 7 даровъ Духа Божія: духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ науки и благочестія, и духъ страха Божія.

Все, что въ Евангеліи и во всемъ Св. Писаніи указуетъ на духовное седмеричное число, есть ничто иное, какъ изліяніе Божественнаго свѣта, образующагося въ 7 видовъ, дабы въ седьмомъ составить паки

лучь, въ коемъ заключается таинство какъ творенія, такъ и великой субботы Натуры, и въ коемъ всѣ преломленія свѣта престаютъ и паки въ одинъ лучь къ источнику свѣта сбираются.

Все временное, возвращающееся къ своему источному существу, идетъ законами седмеричнаго числа.

Истина есть внутренній свѣтъ и свѣтъ есть истина, внутри заключающаяся и наружу изливающаяся.

Возхожденіе къ узрѣнію свѣта должно быть постепенное; ибо глаза наши не могутъ глядѣть прямо на солнце. Чувства даютъ намъ только понятіе о бытіи умнаго свѣта; свойства же онаго должны мы познавать чрезъ духовное приближеніе къ оному; ибо симъ только образомъ внутреннее чувство наше, наша душа, получаетъ новыя понятія о умственныхъ ис-

тинахъ, коихъ отъ тѣлеснаго міра она не получила бы.

Умный свѣтъ, по вѣчнымъ законамъ, дѣйствовалъ на все, даже и на то, что удаляется отъ свѣта; но съ тою разностію, что индѣ дѣйствовалъ онъ сильнѣ, индѣ слабѣе, смотря по способности предмета.

Гдѣ была чистота, способность и прозрачность, тамъ проницалъ лучь свѣта безъ преломленія, и просвѣщалъ тѣло, которое симъ принятымъ свѣтомъ просвѣщало паки другія тѣла, по ихъ способности.

По сему закону разпространялись вѣчныя истины въ тѣлесномъ мірѣ по паденіи человѣка.

Божественный свѣтъ дѣйствовалъ наиболѣе тамъ, гдѣ онъ находилъ способную умную тварь, водворялся въ сердце ея и творилъ существо сіе своимъ Дѣйствователемъ, къ разпространенію принятаго свѣта на другія существа.

Такимъ образомъ человѣкъ мало по малу получалъ болѣе свѣта, и такъ-то истины первобытной религіи, потерянныя человѣкомъ при удаленіи его отъ Источника свѣта, постепенно паки разкрывались.

И такъ 7 эпохъ было Свѣта, когда міръ находился въ состояніи Натуры; 7 эпохъ, когда онъ былъ подъ закономъ, и 7 во время Благодати.

РАЗПРОСТРАНЕНІЕ СВѢТА И ДѢЙСТВОВАНІЕ ЕГО ДО ХРИСТА.

По паденіи человѣка, безконечная Любовь Божія обращала всѣ возможныя средства къ возстановленію его и къ возвращенію ему паки высокаго его достоинства, какое онъ имѣлъ при сотвореніи.

Какъ чрезъ паденіе онъ потерялъ свѣтъ, и собственными силами найти онаго уже не могъ: то Богъ снизошедъ къ посредствамъ, чрезъ

которыя человѣкъ могъ паки содѣлаться удобнымъ къ прїятїю потеряннаго свѣта, и научилъ его пути возрожденїя.

А чтобы человѣкъ могъ узнать сей путь, нужно было со стороны Всевышняго сообщенїе всѣхъ мыслей, или понятїй, чрезъ которыя бы онъ могъ, по отношенїю нынѣшняго его состоянїя къ прежнему и будущему, доведенъ туда быть.

Къ сему употребилъ Богъ Исторїю и преданїя человѣковъ, показавшїя человѣку, чего онъ лишился, что долженъ терпѣть, что побѣждать, и чего надѣяться, и убѣдившїя сердце его въ необходимости сей брани, которая, со времени разрушенїя перваго Храма, чрезвычайно умножилась.

Богъ ежедневно показывалъ человѣкамъ тѣже истины подъ новыми образами; каждая Божїя мысль имѣла себѣ соотвѣтственный внѣшнїй знакъ для тѣхъ, коимъ Богъ, яко

Избраннымъ Своимъ, хотѣлъ удѣлить свѣта; и сіе-то составляетъ тайну Божественныхъ Іероглифовъ.

Сіи Избранные ввѣряли поученное о натурѣ вещей и дѣяній человѣческихъ вѣдѣніе всегда способнѣйшему, чрезъ что свѣтъ между всѣми народами разпространялся болѣе или менѣе, по способности сердца.

Вышній Свѣтъ просвѣщалъ мудрѣйшаго изъ человѣковъ — и онъ истины Свѣта, которыхъ современники его снести еще не могли, предавалъ потомству въ чувственныхъ изображеніяхъ и знакахъ.

Изъ сихъ оставленныхъ Мудрыми символовъ произошли славныя Мистеріи Древнихъ; и отсюда произошли Миѳологія, Символическая и Іероглифическая наука, коихъ таинства въ томъ состоятъ, чтобы показать человѣку первое его назначеніе, высокую степень, на которой онъ стоялъ, и глубокую пропасть, въ которую онъ низпалъ, равно и средства къ возстанію.

Сіи Мистеріи во всѣ времена были необходимы для сохраненія и разпространенія нѣкоторыхъ вышнихъ истинъ.

Священники Натуры и Божества дали симъ истинамъ священное убѣжище, гдѣ мрачность и скромность защищали ихъ отъ оскверненія непросвѣщенными.

Изпорченность естества человѣческаго требовала сей предосторожности; ибо привыкшее ко тьмѣ око не могло сносить свѣта.

И между Язычниками находилась истина у обладателей таинствъ, подъ священнымъ покровомъ скрытая. Когда же и они также развращались: то истина однакожъ не пропадала; но убѣгала всегда къ тому, кто заслуживалъ быть Жрецомъ ея.

Подробнѣйшая и достовѣрнѣйшая исторія Божескаго и человѣческаго откровенія находится въ достопримѣчательныхъ писаніяхъ Евреевъ.

Существенный законъ свѣта есть открываться тамъ, гдѣ болѣе способности къ принятію его.

Авраамъ въ свое время былъ человѣкъ наиспособнѣйшій къ принятію свѣта: почему и обѣщанъ былъ потомству его совершенный свѣтъ. Онъ привлекалъ къ себѣ вышнія Силы, которыя существенно ему представлялись, въ чемъ и состояло посѣщеніе Авраама отъ ангеловъ.

Но сперва всѣ истины, по вѣчнымъ законамъ всецѣлаго, долженствовали явиться подъ покрышкою, ибо свойство времени таково: изъ чувственной оболочки развертывается умный свѣтъ.

Вся Исторія Евреевъ есть прекраснѣйшій и величественнѣйшій Іероглифъ свѣта.

Когда все исполнилось подъ покрышкою: тогда, въ срединѣ времёнъ, долженствовало возпослѣдовать такое сильное дѣйствіе, которое все вдругъ и все въ одномъ показало. — Явился образъ всяче-

скихъ, который далъ начертаніямъ картины полное единство — который отверзъ новую дверь, отпустилъ долгъ человѣческой работы, строгость премѣнилъ въ милость, показалъ человѣку все величіе его существа, снова оживилъ его многими силами, удостовѣрилъ въ безсмертіи, и умное существо его возвысилъ въ истинный Храмъ духовный.

Сей величайшій изъ всѣхъ Дѣйствователей, сей Искупитель и *Возродитель* міра—есть Христосъ, котораго хотимъ мы узнать ближе.

ВОЧЕЛОВѢЧЕНІЕ БОЖЕСТВА.

Какъ превосходнѣйшій человѣкъ, Адамъ, былъ причиною всякаго зла, то изъ потомковъ его никто уже не могъ быть спасителемъ человѣка; ибо слабость надъ силою дѣйствовать не можетъ. И такъ могло

имъ быть токмо такое существо, которое бы было болѣе человѣка.

Но единъ Богъ болѣе человѣка: и такъ Дѣйствователь оный долженствовалъ быть не менѣе, какъ обладатель Божественныхъ силъ.

Міръ находился въ состояніи лишенія Божественныхъ силъ: и такъ одинъ Богъ могъ паки даровать сіи Божественныя силы.

Какъ вся Натура была повреждена: то Богъ долженствовалъ снизойти въ Натуру, дабы чрезъ Божество свое паки ее облагородить. Сею эпохою избрана была средина времени, истинный кризисъ міра. — Съ возпослѣдованія сей эпохи все отчасу дѣлается и будетъ дѣлаться простѣе, доколѣ временное изчезнетъ: тогда наступитъ великая Суббота всеобщаго покоя и всеобщей любви.

Какъ солнце явилось въ 4 день творенія, такъ Христосъ явился въ срединѣ всѣхъ эпохъ между первымъ и вторымъ тройственнымъ

числомъ великаго времени, въ четвертомъ тысящелѣтіи.

Въ сію тройственную эпоху вошелъ онъ во Святая Святыхъ, яко истинный Первосвященникъ, и открылъ чрезъ Духа своего Избраннымъ не только потерянныя слова Ветхаго Завѣта; но и далъ имъ новое, еще болѣе заключающее, къ отъятію всякаго зла: такожъ и священный ѳиміамъ молитвы; при чемъ доказалъ имъ, что безъ Него они ничего не могутъ, и что чрезъ Него единаго могутъ привлечь въ себя всѣ начала жизни.

Онъ творилъ на земли горняя, и отправлялъ вмѣстѣ служеніе славы, свѣта и милосердія.

Яко высочайшая Премудрость, Онъ былъ непрестанно дѣйствующъ въ тѣлесномъ и духовномъ благотвореніи, и изъ двухъ міровъ дѣлалъ одинъ.

Сіе не могло иначе быть, какъ такимъ образомъ, что онъ и на земли пребывалъ соединенъ съ Единицею,

съ которою Онъ отъ вѣчности существенно соединенъ былъ.

Тѣло Христово соединяло въ себѣ силы всѣхъ тѣлесъ, и было чистѣйшая чувственная форма.

Но какъ Адамъ былъ безъ матери: такъ онъ былъ безъ отца. — Смерть его есть аналитическое доказательство нашей вышней натуры.

Сія жертва его была столь необходима, сколь дѣйствіе ея было всеобще. Онъ долженствовалъ проникнуть во внутренность смертности, дабы все наполнить своею живительною силою.

Чрезъ сію силу всѣ подвижныя силы міра возведены въ прежнее ихъ достоинство; — даже духи нижняго чина получили паки миръ, блаженство, и все прежнее ихъ наслажденіе.

Наконецъ Христосъ увѣнчалъ дѣло свое низпосланіемъ Духа Святаго, который чрезъ огненные языки возбудилъ умъ и жизнь.

Божественная Любовь долженствовала прежде исполнить высочайшее число свое, дабы сей Духъ могъ дышать на человѣковъ.

Со Христомъ началась эпоха человѣколюбія — до тогоже времени вѣдали только дружество и гостепріимство; — отъ Него научились знать, что человѣкъ обязанъ служить прочимъ всѣми своими силами; — что малѣйшая слабость похищаетъ у другихъ дѣйствительную добродѣтель; благотворительность, которой Онъ училъ, была тѣмъ превосходнѣе, что Онъ показалъ ближайшее соотношеніе между оною и дѣйствіемъ Всевышняго.

„Добро творите, якоже Отецъ „вашъ, иже на небеси.„

Наконецъ избралъ Онъ нѣчто чувственное средствомъ къ сообщенію высочайшихъ силъ жизни. Установленныя имъ таинства, Крещенія водою и Причащенія хлѣбомъ и виномъ, долженствовали сообщить че-

ловѣку силу, которой онъ не имѣлъ уже.

Святое Причащеніе есть вмѣстѣ дѣйствіе тѣлесное, духовное и Божественное; и все въ ономъ долженствовало содѣлаться духомъ и жизнію, потому что Основатель онаго былъ Духъ и Жизнь.

Сія истина — что Христово ученіе есть истинно духъ и жизнь — ведетъ насъ ещ къ вышнимъ истинамъ.

При человѣческомъ паденіи мы изъяснили, что прежде паденія Адама волею, сей первый Свѣточеловѣкъ, по вѣчнымъ законамъ свѣта, опредѣленъ былъ разплoжаться совсѣмъ другимъ образомъ, нежели какъ разплoжаются скотoчеловѣки.

Сія первая небесная сущность, духовнаго его произхожденія, чрезъ паденіе его затмилась, когда Божественный свѣтъ въ немъ погасъ, и оставалась безъ дѣйствія въ око-

вахъ вещества, въ скотской сущности жены.

Сія первая небесная сущность, силою Божественной плодотворности чрезъ свѣтъ Божества, возбуждена была паки въ чистѣйшей Дѣвѣ того времени; и въ сію сущность снизошло Божественное Слово и Духомъ Божіимъ образовало Богочеловѣка.

Сіе смѣшеніе Божественнаго Свѣта съ чистѣйшею силою разпложенія возбудило въ чистѣйшей Дѣвѣ ту чистую сущность, которая нѣкогда находилась въ Адамѣ, когда еще онъ былъ дѣвственный мужъ.

Она привлекла чистѣйшія сущности изъ человѣческаго тѣла и облеклась въ чистѣйшую земную оболочку.

Какъ чрезъ волю духъ человѣческій сдѣлался земнымъ: такъ чрезъ волюжъ чистыя Дѣвы дѣвственная ея сущность паки вознеслась ко Свѣту, и отъ Духа зачала Богочеловѣка, посредника между Отцемъ и человѣками.

О ВНУТРЕННЕМЪ СОЮЗѢ.

Кто внимательнымъ окомъ смотритъ на Природу и проникаетъ сквозь ея покрышку, тотъ вездѣ увидитъ, что внѣшнее есть только выраженіе внутренняго, и что сіе внутреннее ближе къ царству Силъ, нежели внѣшнее.

Большая часть человѣковъ прилѣпляется ко внѣшней скорлупѣ и рѣдко прозрѣваетъ внутрь: отсюда всѣ заблужденія, всѣ ложныя системы.

Во всѣхъ училищахъ Премудрости прежнихъ временъ, во всѣхъ таинствахъ Древнихъ, въ Символахъ, Іероглифахъ и Притчахъ находятся вещественные чертежи невещественнаго зданія, до созданія котораго весьма немногіе достигаютъ.

Сіи чертежи существуютъ отъ перваго дня творенія, и ищущему Премудрости остается только ра-

ботать по симъ вѣчнымъ планамъ, а не изобрѣтать себѣ новые.

Всякая система, ведущая къ матеріальному строенію, есть ложная; ибо избирающій матеріальные каменья строить будетъ, вмѣсто Святилища, Вавилонскій столпъ: также никто не можетъ работать сверьхъ силъ своихъ, и въ иномъ мѣстѣ; а не тамъ, гдѣ Господь зданія его поставилъ.

1.) Мы видимъ, что всему внѣшнему основаніемъ служитъ внутреннее, которое есть причина внѣшняго; ибо ничто не можетъ обнаружиться, чего нѣтъ внутри.

2.) Внѣшнее есть только скорлупа, а внутреннее зерно. Такъ и наружная церковь не могла бы существовать, естьлибъ не имѣла основаніемъ себѣ внутреннюю, о которой Христосъ такъ ясно открылъ, говоря: „грядетъ часъ, егда

„ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ,
„поклонитеся Отцу: — — во гря-
„детъ часъ, и нынѣ есть, егда ис-
„тинные поклонницы поклонятся
„Отцу духомъ и истиною; ибо
„Отецъ таковыхъ ищетъ покланя-
„ющихся Ему. *Іоан.* IV. 21 — 23.

3.) Вотъ знаменованіе внутрен-
ней Церкви, которая вѣчно пребу-
детъ, когда внѣшней уже и не бу-
детъ — вотъ возстановленіе перво-
бытной Религіи!

4.) Когда же есть Церковь внут-
ренняя и наружная: то есть и лю-
ди принадлежащіе или только къ
наружной, или вмѣстѣ и ко внут-
ренней Церкви.

Вѣдающіе одну наружность по-
кланяются Богу устами, сердце же
ихъ далече отстоитъ отъ Него:
вѣдающіе же внутреннее суть ис-
тинные сыны царствія Божія.

5.) И такъ внутренняя Церковь
есть Сообщество такихъ людей, ко-
торые вѣдаютъ царствіе Божіе,
еже есть въ сердцахъ человѣче-

скихъ — такое Общество, которое, безъ всякихъ примѣшеній человѣческихъ условныхъ установленій, состоитъ изъ лучшихъ смертныхъ, гдѣ наилучшій конечно есть и первый и главный, и такъ далѣе, по степенямъ: такъ что менѣе добрый всегда уступаетъ мѣсто добрѣйшему—и такое Общество, гдѣ повиновеніе и свобода совокупно находятся.

6.) Внутренняя церковь есть такое Общество, которое по всему міру частно въ членахъ своихъ раздѣлено, но по внутренности соединено, и работаетъ надъ строеніемъ вѣчнаго храма сердца своего, въ которомъ откроется царствіе Божіе.

7.) Сему Обществу ввѣрены первѣйшія науки, первѣйшія знанія, первѣйшія таинства, и пр.

8.) Оно невидимо, и должно быть невидимо, и оно всѣмъ управляетъ.

9.) Глава онаго есть Іисусъ Христосъ, единственный Ходатай рода человѣческаго, жизнь, истина и свѣтъ, единственное средство возхожденія къ Богу.

10.) Общество сie составилось тотчас по паденiи Адама при размноженiи рода человѣческаго. Отъ Адама получило оно первоначальныя истины къ вѣчному и вѣрному храненiю.

11.) Но когда человѣки чрезмѣрно развратились и всѣхъ сихъ великихъ таинствъ постигать не могли, да и ввѣрять оныя всѣмъ стало опасно: тогда составилось наружное общество, которое втайнѣ скрывало въ себѣ внутреннее.

Но внутреннее всегда ввѣрялось токмо достойнѣйшему того времени, и всегда онъ былъ обладатель ввѣреннаго залога, яко Жрецъ во Святилищѣ.

12.) Сiи достойные, коимъ, по непремѣннымъ судьбамъ Божiимъ, храненiе сихъ высокихъ таинъ ввѣрено было, были живые Дѣйствователи вышнихъ силъ, распространявшiе истину и свѣтъ между современниками своими, по ихъ способности.

13.) Избранному народу самъ Богъ поставилъ внѣшнюю церковь, и, въ знакъ истинности ея, даровалъ ей символы будущихъ таинствъ со внутреннею Церковію. Онъ освятилъ оную въ Авраамѣ, далъ ей уставы въ Моисеѣ, и привелъ ее въ совершенство во Іисусѣ Христѣ и чрезъ низпосланіе Святаго Духа.

14.) Другіе же народы сдѣлали себѣ наружныя церкви сами: но попали на ужасныя разпутія — впали въ идолопоклонство и многобожіе.

15.) Иные думали, что они и совсѣмъ во внѣшней Церкви нужды не имѣютъ: но какъ они ввѣренныхъ истинъ уже не имѣли и отчасу болѣе отъ нихъ удалялись, то наконецъ не стали ничему вѣрить и потеряли даже слѣды понятія о Божествѣ.

16.) Всѣ таковые шли путемъ погибели: но могли чрезъ вступленіе во внѣшнюю церковь избраннаго народа, или чрезъ достиженіе внутренней всеобщей церкви, паки выйти на путь истинный.

17.) Такъ было въ Ветхомъ Завѣтѣ — такъ есть и въ Новомъ. Христіанская церковь смѣнила Іудейскую.

18.) Книга, содержащая всѣ главныя таинства, всѣ главныя знанія, всѣ главныя науки, однимъ словомъ всю религію, есть—Библія.

19.) Кто имѣлъ бы ключь къ Библіи, тотъ обладалъ бы всѣми сими таинствами, и можетъ быть при концѣ міра ключь сей дастся, и тайна откроется.

20) Внутренняя Церковь имѣетъ ключь къ сей книгѣ: но никто совершенно недостоинъ отперетъ оную, кромѣ Агнца, за всѣхъ насъ пожертаго.

21.) Внутренняя Церковь простирается за предѣлы тѣлеснаго міра и вмѣщаетъ въ себѣ всѣхъ благочестиво поживших и свято преставльшихся, всѣхъ Ангеловъ Божіихъ и самаго Іисуса Христа, яко главу Церкви, а чрезъ Него и все возстановленное Имъ человѣчество.

22.) Средства къ достиженію внутренней Церкви суть: дѣтство и ученіе, потомъ дѣятельность, наконецъ вѣра и любовь, изъ которыхъ происходитъ надежда.

23.) Ближайшія частныя средства къ сему суть: высвобожденіе духа отъ узъ страстей и нуждъ, въ которыхъ тѣло содержитъ его.

24.) Еще ближайшее: молитва и прилѣжное съ чистымъ сердцемъ чтеніе Библіи, и послѣдованіе библейскому нравоученію — послѣдованіе Іисусу Христу.

25.) Въ Библіи содержатся всѣ символы и всѣ прообразованія; потому и нужно изученіе символовъ, дабы смыслъ книги лучше понимать.

26.) Но могутъ быть также и ложные символы, и сіи ведутъ на разпутія.

27.) Внутренняя Церковь составляетъ внутреннія Общества, болѣе или менѣе явныя, для дѣйствованія, т. е. для приведенія правовѣрныхъ

къ совершенству, а невѣрующихъ на правый путь.

28.) Но когда сіи общества дѣлаются условными и начнутъ образоваться по человѣческимъ образцамъ: тогда вступаютъ они на ложные пути, и совсѣмъ будутъ отвергнуты, естьли они ввѣренное имъ употребятъ во зло.

29.) По сему судить должно о обществахъ, какія бы наименованія они ни имѣли.

Въ наружной церкви многое должно еще оставаться символомъ; ибо оно во внутреннемъ изъясняется, — и царство Божіе вырабатывается внутри: тогда и на наружность проницаютъ изнутри лучи свѣта — и внѣшнее съ внутреннимъ достигаютъ наконецъ единства.

Царство Божіе есть внутрь насъ; внѣшнее Богослуженіе есть изъявленіе сего внутренняго — Избранные, кои находятся во внутренности Церкви — во Святая — суть соль

земли; ибо какъ соль составляетъ первую и внутреннюю составительную часть тѣлъ: такъ Избранные составляютъ внутренность Церкви.

Внутреннее Богослуженіе, или отношенія духа къ духу, продолжалось всегда чрезъ того, кто способнѣйшій былъ ко свѣту.

У перваго человѣка наружная Церковь не отдѣлялась еще отъ внутренней; по паденіи уже, когда чувственный человѣкъ привязался болѣе къ чувственному, произошла привязанность къ обрядамъ, и — внѣшнее отдѣлилось отъ внутренняго.

Но при всемъ томъ первобытная Религія всегда оставалась въ сердцѣ того, кто былъ способнѣе ко свѣту.

Примѣтные слѣды того найдемъ мы въ Священныхъ книгахъ.

Іовъ и между идолопоклонниками продолжалъ истинное внутреннее Богослуженіе.

Съ симъ можно сравнить то, что Павелъ говоритъ о Мельхиседекѣ: что хотя Священство и предоставлено было колѣну Левіину; но Мельхиседекъ, не причитаемый родомъ къ оному, одесятствовалъ самаго Авраама, и благословилъ его, такого Патріарха, который самъ имѣлъ обѣтованія отъ Бога; и въ Авраамѣ, какъ Св. Павелъ *Евр. VII.* замѣчаетъ, самъ Левій, находившійся въ чреслахъ праотца своего, а съ онымъ и все Аароново священство, пріемлющее десятину отъ братій своихъ, принесли десятину Мельхиседеку. А во хлѣбѣ и винѣ мы видимъ такую жертву, которая предлагается гораздо въ позднѣйшія уже времена: тогдаже была необыкновенна.

О семъ Священникѣ, за которымъ въ теченіи временъ слѣдовалъ еще Верьховнѣйшій, но по чину его, никто разрѣшенія дать не можетъ, естьли не узнаетъ тайное продолженіе внутренней Религіи въ другихъ колѣнахъ.

Но мы имѣемъ свидѣтельства, что Богъ чрезъ дѣйствователей любви своей разпространялъ повсюду внутреннюю Религію.

Мы видимъ Іосифа, который конечно не безъ вышняго предопредѣленія приведенъ въ Эгипетъ, соединился съ Эгипетскими жрецами, и царствовалъ какъ верьховный властелинъ надъ такою землею, которая столь много привязана была къ Священству.

Также видимъ мы, что Моисей долженствовалъ пріити въ землю Мадіамскую, встрѣтить тамо Іоѳора съ его семействомъ, соединиться съ симъ иноплеменнымъ священническимъ колѣномъ, и потомъ уже паки въ Эгипетъ къ народу своему возвратиться.

На горѣ Хоривѣ народъ говорилъ Моисею: „глаголи ты къ намъ, и „да не глаголетъ къ намъ Богъ.„ *Изход.* XX. 19.

Отсюда, мнится мнѣ, начинается первое видимое установленіе наружной Церкви.

Тогда все Богослуженіе учреждено было по образцу, показанному Моисею на горѣ.

„Виждь и сотвори по образу, показанному тебѣ на горѣ.„ *Изход.* XXV. 40.

Чрезъ что Моисейское Богослуженіе является совсѣмъ въ иномъ видѣ, нежели въ какомъ многіе оное принимаютъ; ибо, вѣроятно, не все состояло въ однихъ обрядныхъ законахъ, которые установлены были для народа: но наипаче въ истинномъ, Іудеямъ не во-все безъизвѣстномъ, а токмо малому числу вѣдомомъ, внутреннемъ поклоненіи. Моисей собственно былъ глава сего внутренняго Богослуженія; Ааронъ же съ своимъ поколѣніемъ опредѣленъ былъ для внѣшняго.

Также примѣчаемъ мы, что во времена Судей Израильскихъ внутреннее со внѣшнимъ то раздѣлялось, то опять соединялось, и что отъ Первосвященника Илія взятъ былъ духъ Божій и отданъ Самуи-

лу. *Глаголи Господи, яко рабъ твой слушаетъ тебя* — безъ сомнѣнія совсѣмъ иной языкъ, нежели какимъ Израильтяне на горѣ говорили — языкъ внутренняго, Богу предавшагося человѣка.

Находимъ также мы между Израильтянами нѣкоторыхъ достигшихъ поклоненія духомъ и истиною, какъ на примѣръ Давидъ, Соломонъ.

Также находимъ, что Самуилъ учредилъ школу Пророческую, или Соборъ Пророковъ, *Цар.* IX. 22. X. 5. 6. XIX. 20.

Далѣе видимъ, что Священники и Левиты поставлены были только для внѣшняго обряднаго закона, учителями же истинныя Религіи были Пророки. Видимъ даже, что они объявляли народу, что сіи обряды, (которые впрочемъ и они одобряли,) были ничего незначущи, есть-ли духъ въ нихъ не участвовалъ. Они говорили сіе въ лице самимъ священникамъ.

,,Что Ми множество жертвъ ва-
,,шихъ? глаголетъ Господь. Испол-
,,ненъ есмь всесожженій овнихъ, и
,,тука агнцевъ, и крове юнцевъ и
,,козловъ не хощу. Ниже приходите
,,явитися Ми: кто бо изыска сія изъ
,,рукъ вашихъ? Ходити по двору
,,Моему не приложите.,, и проч.
какъ-то приведено выше изъ Исаіи.
Гл. I. ст. 11 — 18.

Сіе доказываетъ, что нить вну-
тренней Религіи никогда не преры-
валась, и что внутренніе поклон-
ники, каковы были Пророки, уко-
ряли даже Священниковъ внѣшняго
Богослуженія, когда они слишкомъ
удалялись отъ внутренняго.

,,Слышите сія, жерцы, говоритъ
,,Пророкъ Осія: судъ придетъ на
,,васъ; ибо, надъ кѣмъ бдѣть вы
,,долженствовали, тѣмъ учинились
,,вы сѣтью и мрежами, по Ѳавору
,,разпростертыми.,, *Глав. V. 1.*

Вотъ самыя сильныя укоризны,
какія только можно сдѣлать Свя-
щенникамъ; ибо они все обращали

только на внѣшнее, и тѣмъ заграждали входъ во внутреннее, какъ разпростершыя сѣти.

О семъ много находится мѣстъ у Апостола Павла, изъ которыхъ всѣхъ объясняется: что въ Пророкахъ продолжалась непрерывная нить на внутреннемъ поклоненіи основанной Религіи; Левиты же оставались только при наружномъ.

Также мы видимъ, что главнѣйшіе противники Пророковъ были Священники внѣшняго Богослуженія. Какъ сильно укоряетъ ихъ Пророкъ Осія!

„Сердце ихъ, говоритъ, раздвое„но, и они погибнутъ; самъ Богъ „сокрушитъ кумиры ихъ и раззо„ритъ олтари ихъ. — Тѣмъже ны„нѣ рекутъ: нѣсть Царя въ насъ, „и что сотворитъ намъ Царь? Мы „не боимся Господа. X. 2. 3.

Также Пророкъ Амосъ:

„Возненавидѣхъ и отвергохъ праз„дники ваша, и не обоняю жертвъ „въ сонмѣхъ вашихъ.

,,Аще принесете Ми всесожженія
,,и жертвы ваша, не пріиму, и на
,,спасительная явленія вашего не
,,призрю.

,,Отстави отъ Мене гласъ пѣсней
,,твоихъ, и пѣсней органовъ твоихъ
,,не послушаю. V. 21 — 23.

Пророкъ Михеа:

,,Въ чемъ постигну Господа, craя-
,,щу Бога моего? Срящу ли Его со
,,всесожженіемъ, тельцы единолѣт-
,,ными?

,,Еда примирится Господь тыся-
,,щами овновъ, или тьмами козлищъ
,,тучныхъ? Дамъ ли первенцы моя
,,за нечестіе мое, плодъ утробы
,,моея за грѣхи души моея?

,Возвѣщу тебѣ, человѣче! что
,,добро, или чего Господь требуетъ
,,отъ тебя: — твори правду, люби
,,милость, буди готовъ ходити съ
,,Господомъ Богомъ твоимъ." VI.
6 — 8.

Сравнивъ съ симъ то, что гово-
рится въ Евангеліи:,, что не на жер-
,,твы, но на сердца, призираетъ Гос-

„подъ“ и что говорятъ о семъ Павелъ и Іоаннъ, мы вездѣ найдемъ внутреннюю Религію.

Далѣе мы видимъ въ Ветхомъ Завѣтѣ во внѣшнихъ обрядахъ изображеніе сей внутренней Религіи. Въ Храмѣ Соломоновомъ, такъ какъ и въ Скиніи, было внутреннее Святилище, куда самый Первосвященникъ однажды только въ лѣто входить дерзалъ.

Видимъ въ послѣдствіи временъ, что Пророки посыланы были также и къ иноплеменникамъ и къ Язычникамъ, какъ на примѣръ Іона въ Ниневію. Къ чемужъ бы сіе было, естьлибъ не продолжалась тайная нить внутренняго поклоненія?

Такъ слышимъ мы Исаію Пророка, возвѣщающаго о Кирѣ, яко помазанникѣ Божіемъ: „Азъ предъ тобою „пойду, и горы уравню, враша мѣ„дяная сокрушу, и вереи желѣзныя „сломлю.

„И дамъ ти сокровища темная „сокровенная, невидимая отверзу

„тебѣ, да увѣси, яко Азъ Господь
„Богъ твой, прозывай имя твое,
„Богъ Израилевъ.

„Да быша увѣдали, иже отъ вос-
„токъ солнечныхъ, и иже отъ за-
„падъ, яко нѣсть Богъ, развѣ Ме-
„не: Азъ Господь Богъ, и нѣсть еще.
XLV. 2 — 6.

Какимъ же бы образомъ Киръ могъ быть названъ любимцемъ и помазанникомъ Божіимъ, естьли бы не было никакой цѣпи, никакого продолженія внутренняго царствія Божія?

Какъ ясно подтверждаетъ то Исаія!

„Да не глаголетъ иноплеменникъ
„приложивыйся къ Господеви: отлу-
„читъ мя Господь отъ людей Сво-
„ихъ! и да не глаголетъ каженикъ:
„азъ есмь древо сухо!

„Сія глаголетъ Господь кажени-
„камъ: елицы сохранятъ субботы
„Моя, и изберутъ, яже Азъ хощу:
„и содержатъ завѣтъ Мой; дамъ
„имъ въ дому Моемъ, и во оградѣ

„Моей мѣсто именито, лучшее отъ „сыновъ и дщерей; имя вѣчно дамъ „имъ, и не оскудѣетъ.

„И иноплеменникамъ, приложив-„шимся Господеви: работати Ему „и любити имя Господне, еже бы-„ти Ему въ рабы и рабыни, и вся „снабдящія субботы Моя не осквер-„няти, и держащія завѣтъ Мой, „введу ихъ въ гору святую Мою, и „возвеселю ихъ въ дому молитвы „Моея: всесожженія ихъ и жертвы „ихъ будутъ пріятны на требницѣ „(жертвенникѣ) Моемъ; домъ бо Мой „домъ молитвы наречется всѣмъ „языкамъ. Тако глаголетъ Господь, „собираяй разсѣянныя Израилевы: „къ собраннымъ Мною соберу еще „большій соборъ. LVI. 3 — 8.

Все сіе дѣйствительно подаетъ яснѣйшія доказательства, что и между Язычниками были избранные мужи, и что вообще изъ всѣхъ Пророковъ, наипаче изъ главнѣйшихъ и ко временамъ Вавилонскаго плѣненія ближайшихъ, видно, что они

болѣе углублялись во внутреннее, и Священникамъ внѣшняго Богослуженія часто дѣлали строгіе упреки за небреженіе ихъ о внутреннемъ.

,,Ваши стражи, говоритъ Исаія, ,,всѣ ослѣпли, ничего не видятъ; ,,всѣ псы нѣмые, не могущіе лаяти; ,,видятъ лишь мечты, спятъ и ,,любятъ грезитъ.

,,И псы самые безстыдные, не ,,знающіе сытости. Сіи пастыри ,,не имѣютъ смысла; всѣ по своимъ ,,путямъ пошли; каждый уклонился ,,къ своей корысти, отъ перваго до ,,послѣдняго.

,,Пріидите, говорятъ они, да ,,возмемъ вино, и наполнимся піян-,,ства: и будетъ яко днесь, тако ,,и заутра, и много множае. *Исаіи* LVI. 10 — 12.

Таже самая истина о продолженіи внутренней Церкви подтверждается Апостоломъ Павломъ.

,,Совлекитеся ветхаго человѣка ,,съ дѣяньми его, и облекитеся, го-,,воритъ онъ, въ новаго, обновляе-

„маго въ разумъ по образу Создав-
„шаго его: идѣже нѣсть Еллинъ,
„ни Іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе,
„варваръ и Скиѳъ, рабъ и свободь;
„но всѣ и во всѣхъ Христосъ.

„Облецытеся убо, якоже избран-
„ніи Божіи, святи и возлюбленни,
„во утробы щедротъ, благость,
„смиренномудріе, кротость и дол-
„готерпѣніе.

„Пріемлюще другъ друга и про-
„щающе себѣ, аще кто на кого
„имать пореченіе; якоже и Хри-
„стосъ простилъ есть вамъ, тако
„и вы.“ Сверьхъ же всего сего

„Стяжите любовь, яже есть
„союзъ совершенства; и миръ
„Божій да водворяется въ сердцахъ
„вашихъ, въ оньже и звани бысте
„во единѣмъ тѣлѣ, и благодарни
„бывайте.“ *Колос.* III. 9 — 16.

Все здѣсь приведенное ясно до-
казываетъ продолженіе внутренней
Церкви, и притомъ, что ей ввѣрены
были таинства Премудрости.

Святый Павелъ говоритъ: „что

,,любовь наставитъ во всякомъ бо-
,,гатствѣ разума, въ познаніе тай-
,,ны Бога и Отца, и Христа, въ
,,Немже суть вся сокровища Пре-
,,мудрости и разума сокровенна.

,,Сіе же глаголю, да никтоже
,,васъ будетъ прельщая философіею
,,и тщетною лестію по преданію
,,человѣческому, по стихіямъ міра,
,,а не по Христѣ.

,,Яко въ Томъ живетъ всяко
,,исполненіе Божества тѣлеснѣ.

,,Да будете Имъ исполнени, иже
,,есть глава всякому началу и
,,власти.

,,Да никто убо васъ осуждаетъ
,,о яденіи, или о питіи, или о части
,,праздника, или о новомѣсячіихъ,
,,или о субботахъ, яже суть тѣнь
,,грядущихъ, коихъ тѣло и исполне-
,,ніе есть Христосъ. *Колос.* II. 2.
3. 4. 8. 9. 10. 16. 17.

У Іоанна также находятся мно-
гія подобныя сему мѣста.

Линію пророковъ Ветхаго Завѣта
заключаетъ въ Новомъ Завѣтѣ Хри-
стосъ.

„Отъ васъ, говоритъ Онъ, взы-
„щется кровь всѣхъ Пророковъ,
„проливаемая отъ сложенія міра,
„отъ крове Авеля даже до крове
„Захаріи. *Лук.* XI. 15. Чѣмъ под-
тверждаетъ туже истину.

Въ Исторіи находимъ мы, что у Мадіамитовъ былъ родъ ложныхъ пророковъ, которые вышли изъ училищъ пророческихъ; но послѣ, бывъ прельщены честолюбіемъ, сребролюбіемъ, страстями и человѣкоугодіемъ, совратились съ пути истины.

Но все сіе не препятствовало чистому ученію Премудрости распространяться во внутреннемъ и оставаться непремѣннымъ въ сердцахъ достойныхъ онаго.

При рожденіи Спасителя міра видимъ мы Мудрецовъ Языческихъ, пришедшихъ къ Нему съ Востока, и не знаемъ, откуда получили они вѣдѣніе о раждаемомъ Спасителѣ міра? Видимъ однакожъ, что они первые поспѣшили на поклоненіе

Ему, когда Іудейскіе Священники и старѣйшины не трогались съ мѣста.

Видимъ мы, что Языческій сотникъ первый призналъ, что *Христосѣ во истинну есть сынѣ Божій.*

По воскресеніи Христовомъ видимъ также, что первый, удостоившійся принять крещеніе, былъ Эѳіоплянинъ, казнохранитель Эѳіопской Царицы Кандакіи, и первый удостоившійся принять Святаго Духа, былъ сотникъ Корнилій.

Откуда же все сіе, естьли бы внутренняя нить не продолжалась во все время между Избранными Божіими?

Ближайшіе слѣды сихъ истинъ найдемъ мы въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ и посланіяхъ Св. Павла.

Павелъ говоритъ:

,,Естьли благовѣствованіе наше ,,кажется темно: то оно темно ,,для тѣхъ, кои въ погибель идутъ, ,,между которыми Богъ вѣка сего ,,ослѣпилъ умы невѣрующихъ, дабы ,,свѣтъ благовѣстія Христова, Ко-

„торый есть образъ Божій, не
„сіялъ имъ. Ибо не себя мы пропо-
„вѣдуемъ, но Христа Іисуса Госпо-
„да: себя же предаемъ мы вамъ въ
„рабы о Іисусѣ. Богъ бо, повелѣвшій
„изъ тьмы возсіяти свѣту, воз-
„сіялъ и въ сердцахъ нашихъ къ
„просвѣщенію ихъ познаніемъ славы
„Божіей въ лицѣ Іисуса Христа.

„Но сіе сокровище имѣемъ мы въ
„скудельныхъ сосудахъ, дабы вы-
„сокость отъ силы Божіей, а не
„отъ насъ, являлась.“ 2. *Корин.* IV.
3 — 7.

Внѣшняя Церковь имѣетъ вели-
кую нужду въ напоминаніи о семъ;
она можетъ служить для многихъ
камнемъ претыканія: но въ главныхъ
пунктахъ вѣры она заблуждать не
будетъ; ибо руководствуется внут-
реннею Церковію, которой Глава
есть Іисусъ Христосъ.

Какъ въ самомъ человѣкѣ есть
аналогія, или сходство, внѣшняго
со внутреннимъ, земнаго съ духов-
нымъ: такъ есть оное и между

внутреннею и внѣшнею Церковію и между Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ; и обоя сія, въ связи, гораздо извѣстнѣе являются.

Ветхій Завѣтъ является болѣе въ качествѣ наружной церкви, исключая Пророковъ: въ немъ все основано болѣе на страхѣ.

Новый же оказываетъ качество любви и кротости: слѣдовательно имѣетъ свойства внутренней Церкви.

Слѣды сего въ Ветхомъ Завѣтѣ не такъ примѣтны, какъ въ Новомъ; поелику тогда внутреннее царствіе Божіе не такъ близко было.

Внутренняя же Церковь состоитъ изъ тѣхъ, которые живо чувствуютъ царствіе Божіе въ самихъ себѣ, и чрезъ разкрытіе въ себѣ сего царствія могутъ отверзать себѣ входъ въ оное.

Крещеніе водою есть вступленіе во внѣшнюю Церковь, и онымъ крестилъ Іоаннъ.

Крещеніе же духомъ есть входъ

во внутреннюю, и симъ крестилъ Іисусъ. Изъ сего не должно заключать, чтобы внутренняя Церковь не могла сообщать и внѣшней даровъ Духа Святаго въ крещеніи и мvропомазаніи: но что для содѣланія себя достойнымъ истинныхъ силъ Духа, и дабы вполнѣ получить оныя, нужно вступленіе во внутреннюю Церковь.

О семъ прочти въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ. Гл. XIX. ст. 2 — 6.

,,Обрѣтъ нѣкія ученики, рече ,,къ нимъ: аще убо Духъ Святъ ,,пріяли есте, вѣровавше? Они же ,,рѣша къ нему: но ниже, аще Духъ ,,Святый есть, слышахомъ.

Рече же къ нимъ: во что убо ,,креститеся? Они же рекоша: во ,,Іоанново крещеніе.

,,Рече же Павелъ: Іоаннъ убо ,,крести крещеніемъ покаянія, лю- ,,демъ глаголя, да во грядущаго по ,,немъ вѣруютъ, сирѣчь во Христа ,,Іисуса.

,,Слышавше же сія, крестишася ,,во имя Господа Іисуса

„И возложшу Павлу на ня руцѣ,
„пріиде Духъ Святый на ня; глаго-
„лахуже языки и пророчествоваху.“

Изъ обрядовъ оказывается, что внѣшняя церковь соединена со внутреннею.

Входъ во внутреннюю въ Ветхомъ Завѣтѣ былъ чрезъ законъ Моисеевъ, а въ Новомъ чрезъ Христіанскую религію: но могутъ быть такіе Избранные и между другими народами, которые, и безъ наружной церкви, самимъ Духомъ Божіимъ ко внутренней Церкви причисляются.

Павелъ говоритъ къ Галатамъ: III. 6 — 10. 24 — 29.

„Авраамъ вѣрова Богу, и вмѣни-
„ся ему въ правду:
„Разумѣйте, убо яко сущіи отъ
„вѣры, сіи суть сынове Авраамли.
„Тѣмъ же сущіи отъ вѣры бла-
„гословятся съ вѣрнымъ Авраамомъ.
„Елицы бо отъ дѣлъ закона суть,
„подъ клятвою суть; писано бо
„есть: проклятъ всякъ, иже не
„пребудетъ во всѣхъ писанныхъ въ

„книзѣ законнѣй, яко творити я."

Далѣе Апостолъ говоритъ: что *завѣта, предутвержденнаго отъ Бога во Христа, и самый законъ, данный 430 лѣтъ потомъ, не отметаетъ, и не раззоряетъ обѣтованія.*

„Тѣмъ же законъ пѣстунъ намъ „бысть во Христа, да отъ вѣры „оправдимся.

„Пришедшей же вѣрѣ, уже не „подъ пѣстуномъ есьмы.

„Вси бо вы сынове Божіи есте „вѣрою о Христѣ Іисусѣ.

„Елицы бо во Христа крести„стеся, во Христа облекостеся.

„Нѣсть Іудей, ни Еллинъ; нѣсть „рабъ, ни свободь; нѣсть мужескій „полъ, ни женскій: вси бо вы едино „есте о Христѣ Іисусѣ.

„Аще ли вы Христовы: убо Авра„амле сѣмя есте, и по обѣтованію „наслѣдницы.„

Къ Римлянамъ въ Гл. II. ст. 11.— 14. говоритъ:

„Скорбь и тѣснота на всяку ду-

,,шу человѣка, творящаго злое:
,,Іудея же прежде и Еллина.

,,Слава же и честь и миръ вся-
,,кому дѣлающему благое: Іудееви
,,же прежде и Еллину.

,,Нѣсть бо на лица зрѣнія у Бога.

,,Елицы бо безъ закона согрѣши-
,,ша, безъ закона и погибнутъ: и
,,елицы въ законѣ согрѣшиша, за-
,,кономъ судъ пріимутъ.

,,Не слышателіе закона правед-
,,ники предъ Богомъ, но творцы за-
,,кона, сіи оправдятся. Егда бо
,,языцы, не имуще закона, естест-
,,вомъ законная творятъ: сіи, за-
,,кона не имуще, сами себѣ суть
,,законъ.

Въ Гл. III. 27 — 30.

,,Гдѣ убо похвала твоя? Отгна-
,,ся. — Которымъ закономъ? дѣлы
,,ли? Ни, но закономъ вѣры.

,,Мыслимъ убо вѣрою оправдити-
,,ся человѣку безъ дѣлъ закона.

,,Или Іудеевъ Богъ токмо, а не
,,и языковъ? Ей, и языковъ. Понеже
,,единъ Богъ, иже оправдитъ обрѣ-

„заніе отъ вѣры, и необрѣзаніе
„вѣрою."

Дѣян. Апост. X. 34—37.

„Отверзъ же Петръ уста, рече:
„по истинѣ разумѣваю, яко не на
„лица зритъ Богъ; но во всякомъ
„языцѣ бояйся Его и дѣлаяй прав-
„ду пріятенъ Ему есть.

„Слово, еже посла сынамъ Израи-
„левымъ, благовѣствуя миръ Іисусъ
„Христомъ, сей есть всѣмъ Гос-
„подь.

Матѳ. III. 8. 9.

„Сотворите убо плодъ достоинъ
„покаянія, и не начинайте глагола-
„ти въ себѣ: отца имамы Авраама;
„глаголю бо вамъ, яко можетъ Богъ
„отъ каменія сего воздвигнути ча-
„да Аврааму.

Гл. XI. 21 — 24.

„Горе тебѣ Хоразине! горе тебѣ
„Виѳсаидо! Яко аще въ Тирѣ и Си-
„донѣ быша силы были, бывшія въ
„васъ, древле убо во вретищи и пе-
„пелѣ покаялися быша.

„Обаче глаголю вамъ: Тиру и Си-

„дону отраднѣе будетъ въ день
„судный, неже вамъ.

„И ты, Капернауме, иже до небесъ
„вознесыйся, до ада снидеши: зане
„аще въ Содомѣхъ быша силы бы-
„ли, бывшія въ тебѣ, пребыли убо
„быша до нынѣшняго дне.

„Обаче глаголю вамъ: яко зем-
„ли Содомстѣй отраднѣе бу-
„детъ въ день судный, неже
„тебѣ.

1. Послан. Іоан. Гл. III. 10—24.

„Сего ради явлена суть чада Бо-
„жія и чада діаволя. Всякъ не тво-
„ряй правды нѣсть отъ Бога, и не
„любяй брата своего.

„Яко се есть завѣщаніе, еже слы-
„шасте изперва: *да любимъ другъ
„друга!*

„Не якоже Каинъ: отъ лукаваго
„бѣ, и закла брата своего. И за кую
„вину закла его? Яко дѣла его лу-
„кава быша, а брата его праведна.

„Не чудитеся, братіе моя, аще
„ненавидитъ васъ міръ.

„Мы вѣмы, яко прейдохомъ отъ

„смерти въ животъ, зане любимъ „братію: не любяй бо брата пре„бываетъ въ смерти.

„Всякъ ненавидяй брата своего, „человѣкоубійца есть; и вѣсте, яко „всякъ человѣкоубійца не имать жи„вота вѣчнаго въ себѣ пребывающа.

„О семъ познахомъ любовь, яко „Онъ по насъ душу свою положи: и „мы должни есмы по братіи души „полагати.

„Иже убо имать богатство міра „сего, и видитъ брата своего тре„бующа, и затворитъ утробу свою „отъ него, како любы Божія пре„бываетъ въ немъ?

„Чадца моя, не любимъ словомъ, „ниже языкомъ, но дѣломъ и исти„ною.

„И о семъ разумѣемъ, яко отъ „истины есмы, и предъ нимъ сми„ряемъ сердца наша:

„Зане аще зазираетъ намъ сердце „наше, како убо не укоритъ Богъ? „яко Богъ болій есть сердца наше„го, и вѣсть вся.

,,Возлюбленніи, аще сердце наше ,,не зазритъ намъ, дерзновеніе имамы къ Богу.

,,И егоже аще просимъ, пріемлемъ ,,отъ Него, яко заповѣди Его соблюдаемъ, и угодная предъ Нимъ творимъ.

,,И сія есть заповѣдь Его, да вѣ- ,,руемъ во имя сына Его Іисуса ,,Христа, и любимъ другъ друга, ,,якоже далъ есть заповѣдь намъ.

,,И соблюдаяй заповѣди Его въ ,,Немъ пребываетъ, и той въ Немъ; ,,и о семъ разумѣемъ, яко пребываетъ въ насъ, отъ духа, егоже далъ ,,есть намъ.

Тамъ же Гл, IV. 6—21.

,,Мы отъ Бога есмы: иже знаетъ ,,Бога, послушаетъ насъ; а иже ,,нѣсть отъ Бога, не послушаетъ ,,насъ: о семъ познаваемъ духа истины и духа лестча.

,,Возлюбленніи, возлюбимъ другъ ,,друга: яко любы отъ Бога есть, ,,и всякъ любяй отъ Бога рожденъ ,,есть, и знаетъ Бога.

„А не любяй не позна Бога, яко „Богъ любы есть.

„О семъ явися любы Божія въ „насъ, яко сына своего единороднаго „посла Богъ въ міръ, да живы „будемъ Имъ.

„О семъ есть любы, (въ томъ состоитъ „любовь,) не яко мы возлюбихомъ „Бога; но яко той возлюби „насъ, и посла сына своего „очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ.

„Возлюбленніи, аще сице возлюбилъ „есть насъ Богъ, и мы должни „есмы другъ друга любити.

„Бога никтоже нигдѣже видѣ: „аще же другъ друга любимъ, Богъ „въ насъ пребываетъ, и любы его „совершенна есть въ насъ.

„О семъ разумѣемъ, яко въ немъ „пребываемъ, и той въ насъ, яко „отъ Духа своего далъ есть намъ.

„И мы видѣхомъ, и свидѣтельствуемъ, „яко Отецъ посла Сына, „Спасителя міру.

„Иже аще исповѣсть, яко Іисусъ „есть Сынъ Божій, Богъ въ немъ „пребываетъ, и той въ Богѣ.

,,И мы познахомъ и вѣровахомъ ,,любовь, юже имашь Богъ къ намъ. ,,Богъ любы есть, и пребываяй въ ,,любви въ Бозѣ пребываетъ, и ,,Богъ въ немъ пребываетъ.

,,О семъ совершается любы съ ,,нами, да дерзновеніе имамы въ ,,день судный: зане, якоже онъ ,,есть, и мы есмы въ мірѣ семъ.

,,Страха нѣсть въ любви, но со- ,,вершенна любы вонъ изгоняетъ ,,страхъ, яко страхъ муку имашь: ,,бояйся же не совершися въ любви.

,,Мы любимъ его, яко той пер- ,,вѣе возлюбилъ есть насъ.

,,Аще кто речетъ, яко люблю Бо- ,,га, а браша своего ненавидитъ, ,,ложь есть: ибо не любяй браша ,,своего, егоже видѣ, Бога, егоже ,,не видѣ, како можетъ любити?

,,И сію заповѣдь имамы отъ него: ,,да любяй Бога любитъ и браша ,,своего.,,

Павелъ Апостолъ въ первомъ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ, Гл. XIII. ст. 1—13. говоритъ:

„Аще языки человѣческими глаголю и Ангельскими, любве же не имамъ, быхъ яко мѣдь звенящи, или кимвалъ звяцаяй.

„И аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся, и весь разумъ; и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ: ничтоже есмь.

„И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое во еже сжещи е, любве же не имамъ, никая польза ми есть.

„Любы долготерпитъ, милосердствуетъ; любы не завидитъ, любы не превозносится, не гордится.

„Не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ-си, не раздражается, не мыслитъ зла.

„Не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ.

„Вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ.

„Любы николиже отпадаетъ; аще же пророчествія упразднятся, аще ли языцы умолкнутъ, аще разумъ изпразднится.

„Отъ части бо разумѣваемъ, и „отъ части пророчествуемъ (т. е. и разумѣніе и пророчество наше еще не совершенно).

„Егда же пріидетъ совершенное, „тогда еже отъ части (несовер„шенное) упразднится.

„Егда бѣхъ младенецъ, яко мла„денецъ глаголахъ, яко младенецъ „мудрствовахъ, яко младенецъ смы„шляхъ: егда же быхъ мужъ, от„вергохъ младенческая.

„Видимъ убо нынѣ якоже зерца„ломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ „къ лицу: нынѣ разумѣю отчасти, „тогдаже познаю (Бога), якоже и „(я) познанъ быхъ (отъ Бога).

„Нынѣ же пребываютъ вѣра, на„дежда, любы, три сія: больши же „сихъ любы.

О ВЕТХОМЪ И НОВОМЪ ЧЕЛОВѢКѢ.

Одно изъ величайшихъ таинствъ, которое изъяснить я долженъ, есть таинство возрожденія во Христѣ.

Мы должны совлещись ветхаго человѣка и облещись въ новаго: тогда токмо возпріимемъ мы правá чадъ Божіихъ, и соединимся съ силами неизвѣстнаго нынѣ намъ міра.

Естественный человѣкъ дѣйствуетъ на видимое, на внѣшнее, смѣшанною, ограниченною силою: духъ же дѣйствуетъ на невидимое, на внутреннее, силою несравненно чистѣйшею и проницательнѣйшею; но здѣсь еще въ тѣсномъ кругу.

Христосъ, первый и величайшій духовный человѣкъ дѣйствуетъ со всечистѣйшимъ разумомъ и всепобѣждающею силою на видимое и невидимое въ наиобширнѣйшемъ кругу.

Естественный человѣкъ есть тотъ, въ которомъ только нѣкоторыя физическія и нравственныя

силы и способности человѣческой натуры, въ большей или меньшей степени, разкрыты; который слѣдовательно можетъ дѣйствовать только на соотвѣтствующіе симъ силамъ предметы физическаго, нравственнаго и умнаго міра.

Духовный же человѣкъ есть тотъ, въ которомъ чрезъ Источника и Подателя всякія жизни, Іисуса Христа, также и духовная жизнь, сосокровеннѣйшая глубина самыхъ Божественныхъ силъ въ человѣческомъ естествѣ, возбуждена, или разкрыта, въ большей или меньшей степени.

Силы, возвышающія человѣка надъ всѣми тварями на небеси и на земли, даютъ ему въ новомъ, вышнемъ и съ ними соотвѣтствующемъ мірѣ, мѣсто, вліяніе, царство и славу, и творятъ его способнымъ ко внутреннѣйшему общенію съ Богомъ.

Боже! коль велико назначеніе наше! Мы сотворены и здѣсь уже быть участниками царства Силъ:

шамъ же вся вѣчносшь для насъ открыша. Я укажу шебѣ, любезный другъ! пуши, ведущіе къ сему великому назначенію.

Безъ сомнѣнія часто чишалъ шы въ Священномъ Писаніи, что *царствіе Божіе внутри насъ*; что *внѣшнему человѣку не дано вѣдати таинства царствія Божія*. Лук. XVII. 21. Марк. IV. 11. и другія подобныя мѣста.

Чрезъ сіе показывается, что внѣшній человѣкъ, который шокмо чувсшвеннымъ занимаешся, въ исшины внушреннихъ вещей проникнушь не можешъ: почему внушреннее и духовное осшаешся для него всегда шаинсшвомъ.

И пошому величайшіе свѣшскіе ученые сушь невѣжды въ очахъ Премудросши; ибо что ихъ знаніе въ сравненіи съ прозрѣніемъ шого, который внушреннее вещей видишъ?

Сіе внушреннее вещей, или великія шайны Царсшвія небеснаго, познаешъ человѣкъ шогда, когда въ новую духовную жизнь раждаешся.

Въ семъ состоитъ великая наука Избранныхъ, и для того-то истинные Мудрецы ищутъ быть приняты во внутреннее училище.

Первый путь къ сему великому назначенію есть искренняя, простая, чистая *Вѣра* во Христа. Чрезъ нее получаетъ человѣкъ оправданіе и наслѣдіе блаженства, когда онъ вѣрою объимаетъ безконечную заслугу своего Искупителя.

Вторый путь есть *Премѣненіе ума*, или *Покаяніе*, которое есть дѣло Вѣры и Благодати, безъ коей оно несовершенно.

Человѣкъ долженъ перемѣнить свой образъ мыслей, совлещись своей самости.

Внѣшній человѣкъ по внѣшнему мыслитъ, по внѣшнему поступаетъ, и внѣшняго ищетъ.

Человѣкъ же, желающій возродиться, долженъ мыслить и дѣйствовать по внутреннему, искать внутренняго, совлещись внѣшняго, ветхаго, и облещись въ новаго человѣка.

Боже! какъ много къ этому надобно! скажутъ.

Да, много, естьли мы предстанемъ предъ Бога яко человѣки: но мало, естьли предстанемъ предъ Него, яко предъ Отца чада.

А что Онъ хощетъ бышь отцемъ нашимъ и насъ любитъ, сіе совершенно вѣрно; ибо Богъ справедливъ и вѣренъ, истиненъ въ словесахъ и обѣтованіяхъ своихъ, исполненъ благости и милосердія — отеческія объятія Его всегда отверсты къ принятію насъ.

И такъ не унывай, другъ мой, ободрись! Наше обращеніе не таково, какъ обыкновенное исправленіе у міра, который кладетъ токмо новыя заплаты на старое платье, вливаетъ новое вино въ ветхіе мѣхи. Мы ничего исправлять въ себѣ не будемъ: но — ветхую хижину нашу разрушимъ до основанія!

Съ верху до низу изпровергнемъ нынѣшній нашъ образъ мыслей и

дѣйствованія, вертепъ склонностей и похотей нашихъ.

До чиста вымытъ долженъ быть нечистый сосудъ нашего сердца — накрѣпко загражденъ путь невидимому источнику всѣхъ видимыхъ оскверненій плоти и духа — единожды навсегда исторгнутъ долженъ быть корень грѣха, который, на мѣсто одного отсѣченнаго сучка, въ десяти новыхъ отпрыскахъ отрастается. — Ветхаго человѣка должны мы совлещися, и облечься въ новаго!

Сей силы, такого усилія требуетъ, другъ мой, небесное царствіе! Обыкновенное наше покаяніе было только вставка заплатъ; мы клали только заплаты на заплаты на извѣтшалую ризу. Злое все должно быть съ корнемъ вырвано изъ сердца нашего, и сила Христова должна воздвигнуть въ насъ новое зданіе въ жилище Ему.

Мужайся, мой другъ! приступи къ дѣлу! Не ужасайся мерзости грѣ-

ховъ! — Христосъ ее отъиметъ — Отецъ ждетъ возвращенія сына — Пастырь ищетъ заблуждшую овцу — И такъ мужественно рѣшись!

Въ сердцѣ твоемъ все должно умереть: единъ Христосъ долженъ жить въономъ.

Довѣримся Ему, какъ дѣти Отцу, и не станемъ заботиться о томъ, что мы опять падать будемъ.

Наши силы слабы — наша теперь добрая воля завтра можетъ паки развратиться: но Христова сила все мертвое живитъ, все борющееся укрѣпляетъ, все падающее возстановляетъ. — Кто же насъ побѣдитъ, когда Христосъ за насъ?

Мужайся, другъ мой! да изпровержется храмина ветхаго человѣка! Положи основаніе новому зданію — Христосъ силою своею да совершитъ оное! — Аминь.

ПОНЯТІЕ О МОРАЛЬНОМЪ ЗЛѢ И О СРЕДСТВѢ ПРОТИВЪ ОНАГО.

Весьма нужно, чтобы человѣкъ, хотящій вознестися къ Богу, разсмотрѣлъ, что такое *грѣхъ*.

Никто не знаетъ, что такое ночь, естьли не видывалъ дневнаго свѣта: такъ никто не знаетъ, что такое грѣхъ, естьли не ощущалъ въ себѣ благодати; и также никто не знаетъ, что есть благодать, естьли не чувствуетъ, что такое грѣхъ.

И такъ спрашивается: что есть грѣхъ? Или по чему то, или то, есть грѣхъ? — И для чего грѣхъ есть мерзость предъ Богомъ?

У Бога на небеси нѣтъ грѣха; грѣхъ въ насъ, и разлучаетъ насъ съ Богомъ, какъ говоритъ Павелъ.

Первое назначеніе человѣка было — быть соединену съ Богомъ — быть *едино* съ Богомъ — имѣть съ Нимъ едину волю.

Но человѣкъ отдѣлился отъ един-

ства, и вмѣсто того, чтобъ волю Божію имѣть волею своею, составилъ особенную свою. — И такъ первый грѣхъ былъ первое *раздѣленіе*.

Богъ есть источникъ всякія благости. Пока воля человѣческая была едино съ Божіею, до тѣхъ поръ не было для него никакого зла, и быть не могло: какъ же скоро воля его отъ Божіей отдѣлилась, то произошло зло, такъ какъ произошло оно и для падшихъ Ангеловъ.

Изъ сего раздѣленія произошелъ и сей законъ, что мы должны паки выйти изъ себя и войти въ Единицу, отъ которой отдѣлились. Главное основаніе всѣхъ законовъ есть слѣдующее:

„Люби Бога паче всего, и ближ„няго, какъ самаго себя."

Ты любишь самаго себя, когда любишь Бога и составляешь съ Нимъ едино — любишь ближняго, когда любишь его, какъ самаго себя — и такимъ образомъ *Бога*, *себя и ближняго* приводишь во *едино*.

Всякое вожделѣніе, отступающее отъ сего единства, дѣлается грѣхомъ; ибо всякое желаніе безъ Бога есть грѣхъ.

Сребролюбіе, гордость, зависть, невоздержаніе, и всѣ грѣхи суть желанія безъ Бога; — ибо въ нихъ ищемъ мы себя, а не Бога.

Человѣкъ долженъ такъ учредить жизнь свою, чтобы все вело его паки къ Единицѣ — къ Богу — чтобы волею его была токмо воля Божія.

Теперь вопросъ: какимъ образомъ можетъ человѣкъ сего достигнуть? Отвѣтъ: когда стараться будетъ послѣдовать примѣру Іисусову, подражать Его жизни, и поступать какъ Онъ поступалъ; — ибо Христосъ и Отецъ едино суть — и кто со Христомъ едино есть, тотъ и со Отцемъ есть едино.

Въ семъ состоитъ великій законъ Единицы, — то есть: чтобы все, мысли наши, слова и дѣйствія, собирать въ одну точку, которая

есть Христосъ — и отъ всякой множественности очищаться — дѣлаться достойнымъ Благодати и соединяться съ Богомъ.

Но человѣкъ не долженъ мыслить, чтобы онъ до сей высоты могъ достигнуть собственными силами. Самъ собою онъ того сдѣлать не можетъ; но все получитъ отъ Благодати — чрезъ ходатая Христа.

Онъ есть Сила нашихъ силъ — союзъ, соединяющій насъ съ Богомъ: въ семъ заключается великое преимущество Христіанства надъ философіею. — Оное имѣетъ силу, а сія только слабость.

Философъ можетъ чувствовать величіе добродѣтели, но въ исполненіи ея помѣшаютъ ему страсти: Христіанинъ же исполняетъ оную, ибо имѣетъ силу — силу Божественную, которой ничто противостоять не можетъ — силу Ходатая, который смерть и адъ побѣдилъ.

Когда говорится о грѣхѣ, то не

должно представлять, чтобы онъ былъ такое дѣйствіе, которымъ Богъ раздражается, или оскорбляется. Мы изъяснили уже, въ чемъ состоитъ гнѣвъ Божій; что Богъ не раздражается какъ человѣки, и не можетъ оскорбленъ быть подобно человѣку.

Грѣхъ раздѣляетъ насъ съ Богомъ: вотъ пагубное его дѣйствіе! Изъ сегоже раздѣленія слѣдуетъ страданіе, которое называютъ наказаніемъ; ибо существенный законъ души есть соединеніе съ Богомъ. Какъ она есть свѣтъ, съ источникомъ свѣта соединяться опредѣленный: то разлученіе ея со свѣтомъ есть для нея истиннымъ страданіемъ.

Соединеніе съ первоначальнымъ Источникомъ свѣта есть назначеніе человѣка. И такъ что раздѣляетъ насъ съ Богомъ, то и есть грѣхъ.

Воля наша разлучаетъ насъ съ Богомъ, когда она входитъ въ самость нашу и не составляетъ съ Богомъ одну волю.

Свѣтъ Божій долженъ быть нашимъ свѣтомъ, огнь Божій нашимъ огнемъ; воля наша должна съ волею Божіею такъ соединиться, чтобы одна была воля и одинъ духъ; ибо что одинаково, то не враждуетъ.

И такъ естьли мы волю нашу не соединяемъ съ волею Божіею, то бываемъ отдѣленное существо, отчасу болѣе удаляемся отъ свѣта, и дѣлаемся страждущею жертвою нашего отлученія.

О ОБРАЩЕНІИ.

Мало людей имѣютъ о обращеніи правильныя понятія. Цѣль пощенія и говѣнія нашего должна быть не та, чтобъ на нѣсколько только дней остановить порывы нашего буйства, вѣтренности и порока; и не та, чтобы возбудить въ себѣ ужасныя мысли о нашихъ преступленіяхъ и беззаконіяхъ, и рабскій страхъ наказанія отъ праведнаго Судіи.

Мы не должны предпринимать никакихъ печальныхъ намѣреній, или обѣтовъ, которые какъ солома загараются и скоро опять потухаютъ, и кромѣ пустаго пепла, ничего по себѣ не оставляютъ.

Мы должны увѣриться внутренно, что нечистое не можетъ устоять предъ Богомъ; что естьли мы хотимъ соединиться съ Богомъ, то должны очиститься; — должны убѣдить себя, что внѣ Бога нѣтъ блаженства; что грѣхъ разлучаетъ

насъ съ Богомъ: и такъ безъ оставленія грѣховъ мы никогда съ Богомъ соединиться, и слѣдовательно блаженство свое обрѣсти, не можемъ.

Неправильныя понятія о грѣхѣ часто удаляютъ только отъ истиннаго обращенія.

Мы представляемъ Бога какъ человѣка, который изъ прихоти что либо приказалъ, и когда не исполняютъ его приказанія, тѣмъ раздражается. — Тогда чувствуемъ мы только рабскій страхъ, безъ любви.

Богъ ничего не хощетъ, кромѣ нашего блаженства. Онъ есть чистѣйшая Любовь, всегда готовая соединиться съ нами; — быть всегда съ Нимъ былъ первый законъ — удаленіе же отъ Него первый грѣхъ, — слѣдствіе сего удаленія первое наказаніе.

И такъ когда мы отъ Бога удалились, и чрезъ свое удаленіе навлекли на себя наказаніе наслѣдственнаго грѣха: то къ поправле-

нію нашего состоянія ничего болѣе намъ не нужно, какъ паки къ Нему обратиться, повергнуться въ Его объятія и возчувствовать вліяніе святыхъ Его силъ: но воля наша столь развращена, силы такъ слабы, что мы не можемъ вознестись паки ко свѣту, естьли вышняя Сила не придетъ къ намъ на помощь.

Сія вышняя сила есть Христосъ; Вѣра въ Него приводитъ насъ къ познанію грѣховъ нашихъ, Благодать Его подаетъ намъ силу къ истребленію въ насъ зла.

По сему покаяніе, или премѣненіе нрава, должно происходить съ дѣтскимъ упованіемъ. Какъ дитя заблудившееся бѣжитъ стремглавъ къ отеческому дому: такъ должны мы устремиться ко Отцу, который ждетъ насъ, съ разпростертыми объятіями.

Когда мы чрезъ Него узнаемъ высокое человѣческое назначеніе, тогда увидимъ въ какую бѣдность грѣхъ низринулъ насъ.

Когда чрезъ Него познаемъ высокость блаженства, уготованнаго любящимъ Его въ отеческомъ дому Его: тогда увидимъ, сколь были мы несчастны въ сей юдоли порока. И въ семъ-то познаніи состоитъ истинное премѣненіе ума, истинное покаяніе.

Христосъ можетъ истребить въ насъ самый корень грѣха. Когда святый лучь Его свѣта проникнетъ въ наше сердце, тогда познаемъ мы великость нашихъ заблужденій и Его любви къ намъ.

Новый духъ — новый небесный умъ долженъ перемѣнить наше сердце, сіе-то есть истинное покаяніе: прочее же все есть новыя заплаты на старые лоскутья.

Къ чему послужатъ молитва и покаянныя упражненія, естьли сердце останется зараженнымъ? Всѣ сіи упражненія, какъ они ни хороши, теряютъ достоинство свое, цѣну и пользу, естьли они не отъ внутренности сердца происходятъ;

они сутъ токмо покровъ внутренней срамоты: но чистое теряетъ качество свое, когда смѣшается съ нечистымъ.

Безъ истиннаго премѣненія ума всякое покаяніе есть только дѣло внѣшнее; добрыя наши намѣренія подобны зерну, падшему на камень; оно, не имѣя довольно грунта, скоро всходитъ и скоро пропадаетъ.

Добродѣтели не наша собственность; часто онѣ бываютъ порожденія обстоятельствъ и случая; все принужденное, вставленное, ничего крѣпкаго, постояннаго, не обѣщаетъ.

И для здраваго ока противенъ видъ такихъ морально - благочестивыхъ вставокъ. Десять своекорыстныхъ дѣлъ — и одно великодушное дѣяніе! — Тысяща удовлетвореній буйныхъ страстей, и одна покаянная слезинка! — Одинъ вздохъ умиленія—одно дѣяніе любви, и — потомъ опять шесть дней неразумія и разврата: — — что

все это значитъ? — Ничто иное, какъ обманъ самаго себя; значитъ чистое мѣшать съ нечистымъ, чистую ключевую воду лить въ болото — лучшіе черенки прививать къ гнилому дереву. Чрезъ таковое мнимое покаяніе увеличиваемъ еще мы наши преступленія, дѣлаемся отчаяннѣе, немощнѣе, безсильнѣе къ возвращенію.

Чистая рѣшимость, единожды навсегда все оставить, да будетъ нашимъ предпріятіемъ! — Смиренное ожиданіе вышней силы къ исполненію сего намѣренія да будетъ слѣдствіемъ упованія нашего на заслуги Христа Искупителя нашего!

Вотъ что прямо есть вѣрить, надѣяться: а вѣруемое и уповаемое совершитъ любовь.

УНИЧТОЖЕНІЕ СЛѢДСТВІЙ МОРАЛЬНАГО ЗЛА.

Чрезъ познаніе порядка познаемъ мы печальныя слѣдствія безпорядка. — О! будемъ безпристрастны къ нашему сердцу! Безъ закрышки, безъ извиненій, безъ оправдательныхъ увертокъ выскажемъ все, что мы нашли при испытаніи нашего сердца! — Разкроемъ сокровенныя глубины нашея внутренности — вынесемъ на свѣтъ, что скрывалось подъ спудомъ. — Съ духомъ сокрушеннымъ признаемся во всемъ Богу, самимъ себѣ, и тому, кто вмѣсто Бога поставленъ намъ судіею. — Исторгнемъ безъ остатка все, что, змѣинымъ образомъ пресмыкаясь въ ущелинахъ сердца нашего, умѣетъ такъ скоро избѣгать и прятаться въ древнемъ своемъ жилищѣ! — Сіе, и все, чѣмъ совѣсть наша въ безпристрастномъ о себѣ сужденіи укоряетъ насъ, изгонимъ вонъ безъ помилованія

изъ всѣхъ сокровенныхъ сгибовъ сердца нашего; повергнемся безусловно къ ногамъ Іисуса Христа — безъ примѣси оправданій. Вотъ все, чего Отецъ отъ дѣтей требуетъ!

Но коль велико повреждение наше! Коль глубоко погрузились мы въ бездну! Коль далеко разпространились слѣдствія грѣховъ нашихъ! Кто знаетъ силу и быстроту заразы въ насъ грѣховной, отъ насъ и на другихъ разпространившейся! Не довольно ли несчастныхъ, нами соблазненныхъ, въ которыхъ грѣхи наши ежедневно возобновляются? — Всѣ сіи преступленія какъ поправить? — Какъ уничтожить безчисленныя слѣдствія порока? — Ежели мы кого соблазнили, обманули, оскорбили, обидѣли: то пойдемъ къ нему, признаемся въ томъ, изпросимъ у него прощеніе, вознаградимъ вредъ — послѣдняго изъ человѣковъ, нами оскорбленнаго, будемъ просить, чтобы онъ простилъ намъ; малѣйшаго изъ собратій, котораго

мы прельстили, будемъ умолять, чтобъ онъ съ пути заблужденія, съ пути погибели, возвратился.—Признаемся откровенно въ нашихъ преступленіяхъ, изторгнемъ изъ сердца нашего змѣиное коварство, которое важнѣйшія вины поставляетъ за маловажныя бездѣлицы, и большое бревно хочетъ превратить въ сучокъ. —

Но гдѣжъ заплата за грѣхи? — Кто можетъ исправить то, что мы изпортили? — Силы наши, и съ лучшею волею, недостаточны сдѣлать добромъ то, что уже сдѣлано и что есть зло.

Это истинно! Но обрати взоръ твой, несчастный, къ Тому, который паки тебя пріемлетъ. Онъ видитъ невозможность заплаты отъ насъ; Онъ вѣдаетъ, что мы того, что нами изпорчено, поправить не можемъ — не можемъ возстановить того, что мы раззорили и разрушили: но Отецъ возложилъ трудъ сей на Перворожденнаго; Онъ нечи-

стое паки очищаетъ, немощное врачуетъ, мертвое оживляетъ; Онъ изцѣляетъ, исправляетъ, воскрешаетъ.

Толь велика любовь Его! и коль мы блаженны! — Онъ осушитъ слезы, которыя лютость грѣха източаетъ изъ очей несчастныхъ; Имъ изцѣлятся раны, нанесенныя нами человѣчеству; — источники добра паки въ насъ откроются; вода жизни потечетъ въ душѣ нашей; свѣтъ озаритъ нашу внутренность — мы паки содѣлаемся членами тѣла Іисусъ-Христова: — но не чрезъ себя, не чрезъ наши силы, а чрезъ полноту любви Его.

МЫСЛИ О ЧИСТИТЕЛЬНОМЪ ОГНѢ.

Богъ есть высочайше совершенное простое существо, безъ всякаго примѣшенія; и мы тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ Ему подобнѣе.

По сему и сказано: „будьте со„вершенны, какъ Отецъ вашъ не„бесный совершенъ есть.“ *Матѳ.* V. 18.

Почему совершенство нашего духа состоитъ въ простотѣ, или въ простомъ существѣ, которое не разрознилось.

Сія простота и единство дѣлаютъ духъ нашъ чистымъ и совершеннымъ: чѣмъ духъ нашъ простѣе, или единичнѣе, и обнаженнѣе, тѣмъ совершеннѣе.

Сія простота творитъ духъ нашъ единымъ съ Богомъ; поелику такая простота уподобляетъ духъ нашъ Богу, который есть единичное и простое существо, и необходимо влечетъ къ себѣ всѣ сообразныя съ нимъ сущности; и съ тѣмъ, что дѣйствительно просто и чисто, соединяется.

И такъ чистота духа безпрекословно состоитъ въ его наготѣ и простотѣ.

Но должно знать, что какъ не-

возможно Богу чистую и въ простотѣ пребывающую душу не соединить съ Собою: такъ равно невозможно душѣ, не очистившись до такой степени чистоты, какая нужна для соединенія съ Богомъ, съ Нимъ соединиться.

Хотя тварь, съ помощію Благодати и своей дѣятельности, можетъ привесть себя въ состояніе быть очищенною Богомъ: но сама себя никогда до той степени чистоты, какая потребна для соединенія съ Богомъ, очистить не можетъ.

Причина сего находится въ натурѣ и свойствѣ самаго сего соединенія.

Мы видимъ, что чистота, соединяющая насъ съ Богомъ, должна получить свойства Божіи и учинить насъ богоподобными.

Богъ же есть всечистѣйшее существо, безъ всякаго примѣшенія.

Слѣдовательно и мы должны содѣлаться чистыми безъ всякаго примѣшенія какой либо собственной дѣятельности.

Сія Божія простота составляетъ чистоту Его: почему надлежитъ, чтобъ и наша простота равно составляла нашу чистоту.

Сію же простоту пріобрѣсть инако не можно, какъ токмо чрезъ обнаженіе отъ нечистотъ.

Естьли бы Богъ могъ соединить съ Собою какое либо существо разнствующее въ качествѣ съ Его сущностію: то чрезъ сіе смѣшеніе Онъ принялъ бы въ себя свойство, противное чистотѣ своей и пересталъ бы быть чистымъ, и слѣдовательно, чрезъ противоположную Своей натурѣ вещь, себя разрушилъ бы.

По сему необходимо нужно, чтобы душа, долженствующая соединиться съ Богомъ, была ему подобною.

Но какъ всякая дѣятельность твари вводитъ ее въ множественность, и она всегда себѣ равна и подобна, и всегда остается погруженною въ себя: то изъ сего слѣ-

дуетъ, что одно дѣйствіе Божіе имѣетъ силу учинить душу богоподобною, и слѣдовательно ее очистить.

Изъ сего же слѣдуетъ, что въ чистительномъ огнѣ души остаются въ страдательномъ токмо положеніи; очищаетъ же ихъ самъ Богъ.

Естьли бы онѣ возхотѣли очищаться собственною дѣятельностію, то бы нашлись въ дѣйствительномъ несовершенствѣ (воли): но онѣ сего и не могутъ.

По сему и есть необходимо, чтобы Богъ правдою своею, которая есть яко огнь пожирающій, очистилъ души и разрушилъ въ нихъ то, что въ жизни сей въ нихъ не разрушено и не очищено осталось, и чтобы такимъ образомъ привелъ сіи души къ подобію и къ единообразности съ Собою.

Богъ очищаетъ душу отъ всего, что она имѣетъ въ себѣ грубаго, какъ солнце очищаетъ воздухъ. Одинъ воздухъ имѣетъ способность

принимать въ себя чисто свѣтъ солнца и съ онымъ какъ бы смѣшиваться.

Солнце лучами своими притягиваетъ къ себѣ грубые пары, сгущающіе воздухъ и препятствующіе свѣту проницать совершенно воздухъ.

Какъ сіи нечистоты всегда бы остались таковыми, естьли бы солнце къ себѣ ихъ не привлекало; и какъ солнце не могло бы нечистоту соединить съ своимъ свѣтомъ, естьлибъ оно ея не очищало: то потому сіе необходимо, чтобы солнце, притягивая къ себѣ сіи нечистоты, въ тоже время ихъ и очищало.

Ибо существенное свойство солнца не менѣе состоитъ въ томъ, что оно чрезъ притяженіе къ себѣ очищаетъ, какъ и въ томъ, что оно къ себѣ ихъ притягиваетъ.

Равно и Богъ производитъ тоже. — Онъ тѣмъ начинаетъ, что влечетъ душу къ Себѣ внутри ея, и

сіе весьма хорошо выражается словомъ: внутреннее *влеченіе*.

О МОЛИТВѢ.

Назначеніе наше есть достигать совершенства чрезъ познаніе Бога и чрезъ послѣдованіе дѣйствіямъ Его.

Моленіе есть выраженіе познанія Божескаго совершенства.

Молитва есть возпареніе духа нашего къ Богу; духъ состоитъ изъ ума и воли: умъ долженъ имѣть познаніе — воля любовь.

Вотъ органъ, чрезъ который смертный сближается съ Богомъ. Слѣдовательно человѣкъ можетъ молиться ежеминутно; ибо Богъ, вездѣ сый, обрѣтается чрезъ познаніе въ умѣ, чрезъ любовь въ сердцѣ.

Устная, или словесная молитва состоитъ токмо во внѣшнихъ выраженіяхъ познанія ума о Богѣ и любви сердца къ Богу.

Кто ближе ознакомился съ душею, тотъ никакихъ чувственныхъ словъ не употребляетъ — онъ покланяется Богу духомъ и истиною.

Каждое его дѣйствіе можетъ быть молитвою — послѣдованіемъ Божественнымъ дѣйствіямъ — слѣдствіемъ познанія и любви къ Богу.

Добрый всегда во Храмѣ Божіемъ; ибо умъ его и сердце составляютъ Храмъ сей.

Жизнь Его есть вѣчное жертвоприношеніе — вѣчное священіе всеобщему Отцу — вѣчное богослуженіе; ибо познаніе и любовь его посвящаютъ его во Священника.

Сіе-то называется святить Субботу — то есть: всѣ свои дѣйствія и силы сосредоточивать въ одинъ пунктъ покоя, который есть БОГЪ.

ОТЪ ЧЕГО ВЪ НЫНѢШНІЯ ВРЕМЕНА РЕЛИГІЯ СТОЛЬ МАЛО ДѢЙСТВУЮЩЕЮ ЯВЛЯЕТСЯ.

Вопросъ, по важности своей заслуживающій всего нашего вниманія: но чтобы основательно на оный отвѣтствовать, надлежитъ, чтобы духъ нашъ проникъ внутрь вещи.

Что есть религія Христіанская? Вотъ первыя предложенія, на которыя отвѣтствовать должно.

Подъ Религіею вообще разумѣю я отношеніе Творца къ разумной твари, и сей твари ко Творцу — союзъ, связующій человѣка съ Богомъ и Бога съ человѣкомъ.

Обнаруженіе сего отношенія есть Богослуженіе: внѣшнее тѣмъ бываетъ совершеннѣе, чѣмъ ближе подходитъ къ внутреннему и приближается къ закону Единства.

Человѣкъ есть двойственное существо — внѣшнее и внутреннее— и слѣдуетъ своей натурѣ по двой-

ственному же закону по внутреннему, или духовному, и по внѣшнему, или физическому.

По вѣчному и непремѣнному закону вещей, внѣшнее должно быть токмо выраженіемъ, токмо осуществленіемъ внутренняго: такъ какъ символическое слово есть выраженіемъ духовной мысли.

Сей законъ относится также и къ богослуженію. Предъ паденіемъ человѣка внѣшнее согласовалось со внутреннимъ, и въ семъ заключалось состояніе достоинства человѣка до паденія.

Умъ и воля составляли съ Богомъ гармоническое единство: но по паденіи, человѣкъ отдѣлилъ внутреннее отъ внѣшняго; и тогда умъ нашъ, воля наша и дѣйствія потеряли свое направленіе, потому что уклонились отъ вѣчнаго порядка.

Умъ началъ искать множественности, и впалъ въ заблужденія; сердце стало искать внѣшняго, и сдѣлалось добычею похотей и заблужденій.

Привесть человѣка паки отъ многочастнаго къ простому, отъ внѣшняго ко внутреннему, отъ вещественнаго къ духовному, было вѣчное намѣреніе Божества. — Вѣчное дѣйствіе Единицы состоитъ въ томъ, чтобы все разлученное соединить паки съ собою.

Токмо въ семъ соединеніи возможна была высочайшая идея человѣческаго совершенства.

Сію высочайшую идею осуществилъ Богъ чрезъ изреченное Слово свое, чрезъ Христа, который есть высочайшая, чистѣйшая, осуществленная Божія идея человѣческаго совершенства.

Сіе вочеловѣчившееся Слово есть основаніе Христіанской религіи, и все его ученіе клонится къ тому, чтобъ заблуждшихъ человѣковъ привесть паки отъ многочастнаго къ простому, отъ вещественнаго къ духовному, отъ внѣшняго ко внутреннему: почему учинился Онъ Ходатаемъ, или Посредникомъ, ко-

торый разлученное паки соединилъ со Отцемъ въ духѣ и истинѣ, съ коимъ Онъ самъ есть едино.

Въ семъ заключается великій законъ возрожденія человѣческаго. Умъ его долженъ умереть заблужденіямъ, сердце похотѣніямъ, дѣятельность порокамъ; онъ долженъ отъ безпорядка обратиться къ порядку, отъ многочастнаго къ простому, и мыслить, желать и дѣйствовать по Божескому порядку; внѣшнее соединять съ внутреннимъ, изрекать, произносить имя Божіе, по примѣру Христа, въ духѣ и истинѣ. Ибо какъ сей есть отъ вѣка изглаголанное Слово высочайшей осуществленной Божеской идеи человѣческаго совершенства: такъ и истинный Христіанинъ долженъ во всѣхъ своихъ мысляхъ, хотѣніяхъ и дѣяніяхъ изрекать Христа, дабы сей выразительный тонъ соединялъ его со Отцемъ вѣчной гармоніи.

Сему великому дѣйствію возсо-

единенія научалъ Богъ человѣческій родъ въ трехъ эпохахъ:—въ состояніи естественномъ чрезъ свѣтъ разума, приводя человѣка отъ многочастнаго къ простому; — въ состояніи подъ закономъ чрезъ живые образцы, дабы направлять волю его отъ внѣшняго ко внутреннему; — и во время Благодати чрезъ Христа и Его духа, дабы отъ вещественнаго привесть къ духовному.

Во время естественнаго состоянія свѣтъ, по вѣчнымъ его законамъ, открывался токмо тѣмъ, которые къ принятію его были способны.

Во время Закона Единица постановила Завѣтъ, и способныхъ къ принятію свѣта избрала своимъ народомъ, и символически въ наружныхъ вещахъ Богослуженія и въ образѣ отправленія онаго показала, какъ бы подъ Іероглифомъ, внутреннія истины.

Новый Завѣтъ изрекъ то въ ду-

хѣ и истинѣ, что въ Ветхомъ подъ образованіями заключалось. Христосъ изтолковалъ Іероглифы, научилъ созидать Храмъ сердца нашего и чрезъ Него соединяться со Отцемъ; онъ показалъ, какъ свѣтъ можетъ во своя пріити, и какъ пріемлющіе его получаютъ возможность чадами Божіими быти.

По смерти Христовой произошли всякія раздѣленія, заблужденія и расколы, которыя закону Единицы противны были по 4 причинамъ, а именно:

1.) Что многочастное не хотѣло покаряться простому;

2.) Что внѣшнее отдѣлялось отъ внутренняго;

3.) Что ветхое мѣшалось съ новымъ;

4.) Что духовное съ физическимъ или раздѣляли, или смѣшивали.

Изъ сего произошло:

1.) Понеже многочастное не хотѣло покаряться простому: то возстали гоненія, раздоры, ереси и проч.

2.) Понеже внѣшнее отдѣлилось отъ внутренняго: то возстало суевѣріе, суесвятство, лицемѣріе, ханжество, и всѣ тѣ злоупотребленія, которыя Религію какъ въ прошедшихъ временахъ оскверняли, такъ и нынѣ оскверняютъ.

3.) Изъ смѣшенія ветхаго съ новымъ явились различныя секты, какъ-то: Гностики, Терапевты, новые Платоники, и проч.

4.) Изъ смѣшенія духовнаго съ физическимъ, и раздѣленія физическаго отъ духовнаго, произошли Матеріалисты, Атеисты, и пр.

Но все сіе было предсказано. Брань тьмы со свѣтомъ, многочастнаго съ простымъ, внѣшняго съ внутреннимъ, вещественнаго съ духовнымъ составляетъ предметъ воинствующей Церкви Христовой. По непремѣннымъ законамъ все долженствуетъ итти своимъ путемъ, доколѣ злое и ложное наконецъ совершенно покорится, а доброе и истинное разпространитъ свое единогосподство.

И такъ Христiанская религiя и въ нашемъ столѣтiи ни мало не была бездѣйственна. Чѣмъ болѣе внѣшнее противъ нея вооружалось, тѣмъ болѣе сила ея, по существенному закону вещей, сосредоточивалась внутрь. Оныя простыя, дѣтскія души, съ чистымъ сердцемъ послѣдущiя закону единства, суть дѣятельныя силы, кои нынѣ, яко Избранные Божiи, бывъ повсюду разсѣяны, творятъ вездѣ добро, сколько могутъ, до дня того, когда Богъ, по обѣтованiю своему, соберетъ ихъ, и въ нихъ откроетъ величество Сына Своего. Тогда, въ день жатвы, плевелы отдѣлятся отъ пшеницы; отдѣлятся они, растущiе нынѣ во множествѣ на нивѣ, но не могущiе отнять надежды будущей великой жатвы; ибо царствiе Божiе произникаетъ изнутри, и шествiе всѣхъ силъ въ Натурѣ непримѣтно и просто.

Единство есть великiй законъ Религiи. Одна токмо есть истин-

ная Религія; ибо одинъ токмо есть предметъ ея, одно основаніе ея совершенства.

Сущность ея единства есть ея законъ: почему законъ, средство и цѣль никогда не должны смѣшиваться.

Законъ—есть Христосъ, чистѣйшая осуществленная Божія идея о человѣчествѣ.

Средство — есть Священнослужитель, который, какъ во внутреннемъ, такъ и во внѣшнемъ, долженъ видимо представлять вѣрующимъ сію Божескую идею, въ умѣ, волѣ и дѣйствіи.

Цѣль — есть возсоединеніе человѣчества съ Богомъ.

Когда Священнослужитель волю свою поставляетъ закономъ, собственную корысть цѣлію, а Религію средствомъ къ достиженію своихъ намѣреній: то порядокъ превращается, и религія Христіанская поругана бываетъ — оскверняется. Тогда возстаютъ тѣ, о которыхъ

говоритъ Павелъ: что они проповдуютъ Христа устами, а сердце ихъ Его не вѣдаетъ.

О сихъ лжепророкахъ давно уже возвѣщено въ предостереженіе истиннымъ вѣрующимъ; и таковыхъ много есть и въ нашемъ столѣтіи, равно какъ были они и въ прошедшихъ.

Но все сіе не поколеблетъ внутренняго Святилища.

Христіанская религія дѣйствуетъ непримѣтно, токмо чистыя овцы стада сего еще разсѣяны: но — когда онѣ собраны будутъ, тогда явится Христосъ въ силѣ и славѣ, и царствіе Божіе приближится.

Теперь Церковь есть еще воюющая: но когда тѣ, кои со Христомъ и Отцемъ едино суть, — и здѣсь даже будутъ собраны во едино: — тогда содѣлается она торжествующею, тогда наступитъ время торжества и единогосподствія Добра надъ Зломъ.

Простое побѣдитъ многочастное, внутреннее побѣдитъ внѣшнее, духовное покоритъ вещественное, и Христосъ будетъ *все во всемъ*.

КОНЕЦЪ.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано: *Читай:*

въ I Части.

Стран.	Стр.		
68.	12.	побѣдить -	побѣдишь
116.	3.	истины	истинны
117.	23.	обзеобразилось	обезобразилось
145.	20.	досего - -	до сего
166.	20.	Духа Хрстова	Духа Христова

во II Части:

20.	23.	нутреннее -	внутреннее
25.	5.	свазующимъ -	связующимъ
34.	16.	Позваніе -	Познаніе
40.	20.	отъ первой -	отъ первой
48.	16.	во свое -	во своя
79.	23.	непостояно -	непостоянно
84.	16.	сотворева -	сотворена
94.	5.	ВЕЩЕСТЕН-НАГО	ВЕЩЕСТВЕН-НАГО
102.	4.	поученное -	полученное
188.	9.	послѣдущія -	послѣдующія.

